

Чумной доктор

Автор:

Анджей Эйлурус

Чумной доктор

Анджей Эйлурус

Маленькая повозка бежит не спеша, цель странника не известна, а дорога извилиста и порой опасна. Откуда он приехал никто не знает, а куда он спешит, не знает даже он сам. Он гонится за смертью, не за своей – за чужой. Следует за чумой из города в город с одним только целью – искоренить эту страшную болезнь навсегда. В одной руке меч, в другой скальпель, одна рука дарует смерть, другая жизнь, а выбор иногда очень сложно сделать. Выбор судьи: кому жить, а кому умереть.

Анджей Эйлурус

Чумной доктор

Здесь веры нет! Здесь зло немилосердное живет!

И из людей высасывает душу! По капле каждый день крадет.

Желает всем повелевать, а этот мир разрушить.

Пролог

Тьма всегда окружала землю, а солнце всегда дарило свет и жизнь, но ночью оно покидало людей, оставляя им надежду на новый день.

Бледная молчаливая луна освещала ночную гавань и несколько кораблей, покачивающихся на волнах, среди которых выделялась безымянная шхуна. Корабль-призрак был мрачен и загадочен, ни огоньков на палубе, ни голосов команды, словно он сам приплыл в порт. Корабль с черными парусами встал на якорь вчера поздно вечером, но никто из пассажиров и команды не сошел на берег.

У окна с видом на молчаливый причал стоял мужчина и наблюдал за таинственным кораблем. Тусклый свет луны придавал молодому надменному лицу мрачность и задумчивость, и казалось, мужчина был в комнате совсем один.

– Вы получили все что хотели? – спросил из темноты тихий хриплый голос.

– Выгрузку закончили, все, как мы и договаривались. Вы очень щедры, – ответил мужчина и повернулся к собеседнику. – Но это не все...

В комнате было темно, только лунный свет освещал мрачные очертания мебели и стен, и почти неразличимый темный силуэт в углу. Лицо собеседника скрывала темнота.

– Я помню о нашей договоренности, – произнес глухой хриплый голос. – Шкатулка на столе.

Мужчина подошел к столу и осторожно прикоснулся к маленькой деревянной шкатулке. Его ладонь защищала кожаная перчатка, но он тут же отдернул руку, словно обжегся.

– Она опасна? – спросил он. – Как это действует?

– Одной щепотки достаточно, чтобы погрузить в хаос весь город, – тихо произнес глухой хриплый голос рядом.

Мужчина испуганно обернулся. Мрачный силуэт в плаще с капюшоном, двигался как тень, бесшумно и быстро. Темная маска скрывала лицо.

- Ты готов пожертвовать этим городом?

- Да, - немного дрожащим голосом ответил человек, отступая назад от мрачной тени.

Маска с большим носом, напоминающим клюв, скрывала лицо «тени», и даже глаз не было видно в темноте. Черные глазницы пронзительно смотрели на человека.

- Хорошо, - хриплый голос звучал как и прежде, но казалось, он злорадно смеется.

«Тень» отступила назад и скрылась во тьме. Человек огляделся вокруг, подошел к столу, осторожно взял шкатулку.

- Помни о нашем договоре, - прошептал хриплый голос за спиной.

Человек обернулся, но сзади никого не оказалось, только за окном виднелся дрейфующий на рейде черный корабль.

Говорят, сам дьявол приплыл в ту ночь на этом корабле.

Глава 1. Ночная охота

Незванный пришелец - страж ночи и дня,

С ним символ печали, людского греха.

Вначале трудно определить кто охотник, а кто жертва. Это потом, когда один уже бездыханно лежит на земле, все становится очевидным.

Вы думаете, почему все эти ведьмы и нелюди любят полнолуние? В этом нет ничего мистического. Всем нужен свет! В полной темноте даже тролли слепы, а вот под яркой луной глаза ночных тварей видят очень хорошо, гораздо лучше, чем днем. Именно по этой причине вся нечисть не любит дневной свет! Он просто слепит их, причем любой, так что если пойдете в лес гулять ночью, берите с собой факел. Яркого света боятся все ночные хищники, но никого дневной свет не убивает, также как святая вода и мощи праведников. От них, кстати, вы умрете быстрее, чем от когтей ночных тварей. Подхватите какую-нибудь болезнь и все. Но местные священники, конечно, будут говорить, что это ведьма с болот наслала мор.

Он ступал медленно, осторожно подкрадываясь все ближе и ближе. Он уже давно выкинул факел и теперь ждал, когда глаза привыкнут к ночному полумраку.

Вампир – вы думаете это большая кровожадная мышь? Нет, он крупный, размером почти со взрослого человека. Конечно, от голода он становится маленьким, как филин, но стоит ему насосаться крови заблудившегося путника, и прежние размеры возвращаются. Высосет всю кровь из тела жертвы и будет даже похож на человека, но только внешне. Вся нечисть обладает удивительной способностью к регенерации и перевоплощению.

Он еще не обнаружил место, где притаился вампир, но глаза понемногу начали различать мрачные силуэты старого кладбища. Монстр находился рядом, он не видел его, только ощущал присутствие, но это было не важно. Главное, чтобы вампир не побоялся напасть.

Вы думаете, почему нежить любит старые кладбища? Все по той же причине – удобно и спокойно. Это может быть и старый замок или болотные топи – любое место, где темно, сыро и мрачно. Люди боятся таких мест, и потому там можно спокойно спать, и днем и ночью, в ожидании беспечного путника, который станет очередной жертвой. И самое важное – никто не пойдет его искать на кладбище, там ведь можно и самому потеряться.

Он ступал осторожно, но не крался. Двигался достаточно шумно, привлекал монстра, изображая страх и нерешительность. Острый клинок прятал в ножнах, крепко сжимая рукоять меча.

Вы думаете, вампиры никого не боятся? Это не так. Все ночные твари осторожны и вздрагивают от любого шороха, и поэтому они нападают на одиноких путников, чаще женщин или детей. И если монстр не слишком голодный, то он обязательно дождетя, когда жертва заснет и уже не сможет сопротивляться. Поодиночке вампиры трусливы, их можно шугануть простой палкой, но иногда они гнездятся в полуразрушенных замках стаями, и это уже очень опасно.

Вампир сидел на дереве, его безмолвный силуэт почти сливался с темным ночным небом. Он был довольно крупный, но явно голодный. Когда хищник голоден, его не остановит ни огонь, ни клинок, ни чувство страха. Холодные глаза внимательно следили за жертвой. Человек повернулся к вампиру спиной.

Чаще вампиры совсем безмозглы, только те, что прожили пару сотен лет, становятся мудры и по-настоящему опасны. Вы думаете, вампир боится чеснока? Ха-ха. Чеснок годится только для защиты от болезней, но этот привкус и запах вампиру не понравится, как и хмельной дух. Вампиры любят чистую, свежую кровь! Святого креста они тоже не боятся и в Бога совсем не верят. Все это байки проповедников, и любой монстр сожрет их так же, как и обычного человека, вместе со всеми святыми регалиями.

Охотник услышал тихий шелест крыльев и успел увернуться. Человек двигался быстро, и острые когти только немного царапнули плотную кожаную куртку с высоким воротом, надежно защищавшим шею. Развернувшись, охотник выхватил меч и с разворота наотмашь ударил вампира в спину. Монстр повалился на землю.

Чего же боятся вампиры? Серебра? Золота и прочих драгоценностей? Конечно нет! Впрочем, иногда они тоже любят носить яркие побрякушки. А чего они боятся?! Острого клинка! Рубить лучше сразу голову. Почти для всей нечисти действует основное правило: нет головы – нет монстра. Новая не отрастет, а без головы в худшем случае останется ходячий труп. Побегает немного по лесу и успокоится. Без головы даже бессмертные жить не могут.

Удар пришелся в основание крыльев, но вампир оказался быстр и живуч – клинок только ранил его. Монстр вскочил, но уже не мог взлететь и быстро удирал, подпрыгивая и усиленно взмахивая крыльями.

Погоня занимательное действие, но во мраке кладбища у ночного монстра было слишком много шансов скрыться.

Охотник выхватил пистолет, прицелился на вытянутой руке и нажал на спусковой крючок. Яркая вспышка и громкий звук выстрела потрясли безмолвную тишину кладбища. Пуля настигла цель.

Обычная пуля с надрезом в виде креста – вот что помогает против всех монстров. При входе в тело она раскрывается, словно лепестки цветка, и наносит ужасные раны. И самое главное – всегда останавливает жертву!

Пуля попала в спину, между лопаток. Монстр повалился на землю, попытался подняться, но охотник быстро перезарядил пистолет, подошел ближе и выстрелил в голову. Вампир упал, затих и больше не шевелился.

Вампира не так просто убить. Эти твари очень живучи, и осиновый кол в сердце не годится. Такое действие можно рекомендовать только в качестве профилактики, когда вы подозреваете, что ваша стерва-теща после смерти собирается разгуливать по кладбищу. Вампиру, даже самому мелкому, необходимо обязательно отрубить голову и выпустить кровь. Всю до капли. Вампирами не рождаются, ими становятся. Если монстр не убьет жертву сразу, а смешает ее кровь со своей, то появится новый вампир. Пары капель для этого будет недостаточно, но зачем рисковать?

Убрав пистолет в кобуру, охотник подошел ближе и придавил ногой тело монстра к земле. Клинок блеснул во мраке ночи. Размахнувшись, охотник одним ударом отрубил вампиру голову.

Это только вначале вампир похож на человека, но со временем он меняется, превращаясь в страшное существо. В монстра с облезлым черепом, злобным лицом и выступающими клыками. Пальцы на руках и ногах вытягиваются, ногти превращаются в когти, а затем появляются перепончатые крылья между руками и телом. Такой монстр похож на летучую мышь, но это не зверь и не человек – это существо, которое когда-то было человеком. Может быть, только какой-нибудь вампир-маг, встречающийся крайне редко, умеет менять свой облик на человеческий, но это уже будет заслуга магических заклинаний, а не регенерации вампира.

Охотник зажег факел, внимательно осмотрел тело и одежду монстра.

А еще вампиры отражаются в зеркале. Вся нечисть отражается в зеркалах и воде. Возможно, только кроме призраков, которые существуют лишь у человека в голове. Эти потусторонние сущности являются людям только как внушения. Они даже могут вселяться в людей, но видны не всем, а только тем, кто готов в них поверить. Именно поэтому одни люди их видят, а другие нет.

Голову вампира охотник положил в мешок, а тело сжег. Он всегда сжигал тела монстров, чтобы не допустить заражения. Такой метод самый действенный, годный в большинстве случаев, даже инквизиция взяла его на вооружение – пепел не опасен. Огонь уничтожает все живое и неживое, и всегда был лучшим средством от любых заражений. Но вот чума, с этой заразой все было иначе...

Глава 2. Опасный путник

Дорога пуста, впереди горизонт, а позади ушедшее время.

Возможно, идет он уже давно, но путь его неизменен.

Вы верите в нечисть, колдовство и чертей? Нет? И правильно делаете, все это байки и страшилки для детей. Не бывает магии и колдовства, и нет ничего страшнее человеческой злобы. Все эти оборотни, вампиры и прочая нежить – обычные люди, превращенные за грехи в ужасных чудищ. Но не монстры страшны и не люди, а человеческая глупость и жадность – вот что приносит настоящие беды.

Резвая гнедая лошадь, запряженная в маленькую одноосную повозку, неспешно бежала через зеленые холмы. Солнце ярко светило на почти безоблачном небе – день был чудесный.

Необычная повозка, двухместная, с навесом, укрывающим возницу от дождя и ветра, и закрытым отсеком для вещей сзади, привлекала внимание встречных

путников и крестьян. Удобное средство передвижения для одного человека без большого багажа, такие повозки любили сборщики податей и странствующие лекари. Молодой мужчина лет тридцати, одетый в длинный кожаный плащ и широкополую шляпу, правил повозкой и тихо напевал веселую мелодию, не открывая рта.

Странствующие лекари милейшие люди, востребованные во всех уголках королевства. В каждом маленьком городке и деревушке их ждут с нетерпением, и люди готовы выложить солидные деньги за исцеление недугов и живительные микстуры от всех болезней. Хорошему лекарю везде и почет, и уважение, и теплая постель, и сытный ужин – отличная профессия, но существуют и некоторые трудности...

Повозка остановилась на перепутье. В этом месте дорога раздваивалась, уходя направо в сторону леса и налево в поля. Дорожного указателя не было.

Странник достал фляжку с водой и сделал несколько глотков. Несмотря на теплую погоду, дорожный плащ и перчатки он не снимал. Внимательно оглядев окрестности, он закрыл фляжку и отложил в сторону, но не поехал дальше, прислушался, словно чего-то ожидая.

Из двух дорог он всегда выбирал ту, что мрачнее и опаснее, но сейчас обе казались мирными и совсем не страшными.

Ожидание продлилось недолго, из придорожных кустов вывалилось два тела. Одно худое и длинное, с большим носом, другое маленькое и коренастое, с большим ножом. Коренастое тело тут же схватило под уздцы лошадь, угрожающе размахивая широким ножом, больше похожим на тесак мясника.

– Тпру-у-у...лошадка. Приехали! – судя по всему, коренастое тело было немного пьяно.

Странник спокойно, но внимательно наблюдал за наглыми скитальцами.

– Куда путь держишь? – спросил разбойник, подходя ближе.

– В Крюковки, – доброжелательным голосом святого пастыря ответил странник. – Будьте любезны, укажите мне дорогу.

– А сам-то ты кто будешь? – игнорируя вопрос, спросил разбойник прищурившись.

Второй разбойник вдруг вспомнил что-то важное и поспешно достал из ножен старую ржавую саблю, но продолжал издали молча следить за происходящим.

– Я лекарь, путешествую по вашему краю, лечу больных, – приветливо улыбаясь, ответил странник.

– Лекарь, говоришь. Это хорошо. Лекари всегда при деньгах, – ухмыльнулся коренастый разбойник.

– Всякое бывает, но не жалуясь, – честно признался лекарь.

– Может, поделишься с добрыми людьми? – нагло предложил разбойник.

– Если вы и вправду добрые люди, то поделюсь, – лекарь без раздумий достал кошелек и кинул разбойнику, но тот не поймал добычу и нагнулся к земле в поисках кошелька.

– Медяки, не густо, – рассматривая содержимое кошелька, буркнул разбойник, поднимаясь. – Может, еще чем поделишься?

– Но это же не честно, – растерянно возмутился лекарь. – Делиться – значит отдавать часть, а не все.

– Честно? – ухмыльнулся разбойник и покосился на своего товарища, стоящего поодаль с саблей в руке.

– Вы что разбойники? – возмутился лекарь, изобразив удивление на лице. – А я думал, вы добрые люди.

– Добрые, очень добрые. Давай серебро, а то коня зарежем! – пригрозил разбойник и провел тесаком по боку лошади. – И дальше сам телегу потянешь.

– Но мы так не договаривались, – возразил лекарь и вдруг спрыгнул на землю.

Высокий, крепкий, широкоплечий лекарь в длинном черном плаще был на две головы выше разбойника и грозно возвышался над ним. Но разбойника это совсем не смутило, может быть, потому, что он был пьян или излишне самоуверен, а может, легкие медяки вскружили ему голову.

– И что же ты предлагаешь? – усмехнулся разбойник.

Второй разбойник оказался явно более сообразителен и сразу понял, что ситуация совсем не правильная, и осторожно попятился назад, неуверенно сжимая в руке саблю, готовясь в любой момент бежать прочь.

– Я предлагаю решить наш спор поединком, – решительно предложил лекарь, снял шляпу, положил ее на сиденье и неожиданно достал длинный меч, спрятанный в повозке.

Острый отполированный клинок опасно блеснул на солнце, но разбойник не понял предупреждения и ринулся вперед. Легким ударом меча лекарь выбил тесак из рук нападавшего и сильным ударом ногой в живот отправил разбойника в дорожную пыль. Худой тут же выронил саблю, словно рукоять внезапно накалилась и стала жечь ему пальцы, и бросился наутек.

– Стоять! – крикнул лекарь и худой остановился как вкопанный.

Лекарь подошел к желаящему на земле разбойнику, придавил его ногой и, ловко подхватив лежащий на земле кошелек, строго предупредил:

– Не вставай. Убью!

– Мы ничего плохого не хотели, – дрожащим голосом пролепетал худой разбойник, медленно поворачивая голову.

– Я так и подумал, – лекарь подошел ближе и небрежно наступил на саблю, лежащую на земле. – Ты мне только скажи, в какую сторону Крюковки? И иди с миром.

– Направо езжайте, версты четыре, – дрожащим голосом ответил худой.

– Спасибо. Забирай товарища, и идите своей дорогой, – лекарь достал из кошелька пару медных монет и бросил их лежащему на земле разбойнику. – Это вам за то, что указали мне дорогу, и никого сегодня больше не трогайте! А еще подумай, стоит ли твоя никчемная жизнь нескольких медных монет?

Лекарь бережно уложил меч обратно в повозку, уселся на сиденье, надел шляпу и дернул поводья. Лошадь резво рванулась вперед, а лекарь продолжил напевать безмолвную мелодию.

Разбойники, боязливо озираясь, заковыляли в сторону леса, прихватив с собой погнутую саблю и монеты. Забавные эти придорожные разбойники, по отдельности милейшие селяне, обычные деревенские барашки, а как соберутся в стайки, то сразу превращаются в голодных шакалов, и им даже невдомек, что, надев чужую «шкуру», хищником никогда не станешь.

* * *

Город Крюковки, в отличие от ожиданий, оказался маленькой деревушкой с низенькими деревянными домами, среди которых гордо возвышались только три каменных здания: небольшая церковь с колокольней, трактир, он же придорожный двор, и дом старосты. В общем-то, только наличие этих зданий чудесным образом превращало сельскую деревушку в город.

– Адвен Ивут, – многозначно произнес тучный староста, сидя за широким дубовым столом и внимательно разглядывая бумаги. – Подорожная у вас в порядке и рекомендательные письма хорошие, но вот дело с вампиром какое-то сомнительное...

Староста поднял свой уставший печальный взгляд на нетерпеливого лекаря, который, стоя перед главой города, даже не снял шляпу.

– Что, собственно, вас не устраивает? – Адвен непонимающе посмотрел на старосту. – Местный пастырь собственноручно удостоверил факт истребления нежити, о чем гласит предоставленное мной письмо, а также заверил меня, что мне будет выплачено полное вознаграждение.

– Это верно, все верно, – кисло поморщился староста, многозначно вздохнул и отложил бумаги в сторону. – Да, мне известно о необычных нападениях на крестьян и торговцев рядом с этим селением. И действительно объявлена награда тому, кто найдет разбойников, но вот вампиры... Все это как-то сомнительно...

– Понимаю, – на лице Адвена появилась легкая ухмылка. – Вы не верите в нечисть, думаете, все это дело диких зверей или разбойников? Я недалеко тут видел двух, но думаю, вы с ними сами разберетесь. Верить или не верить в рассказы о вампирах и оборотнях ваше право, но я со всей ответственностью заявляю – убитый мной монстр без сомнения является вампиром. И именно он повинен в смерти нескольких людей.

– Хорошо, хорошо, – поморщился староста. – Вы врач, судя по документам, а еще, судя по всему, хороший мечник, и у меня нет причин усомниться в ваших словах, но поймите правильно, мне необходимы доказательства. Награда не маленькая, да и что я напишу наместнику? Пойман вампир? Может, это был обычный лесной разбойник? Пусть даже людоед. Убивал одиноких путников? Напал на вас, вы защищались...

– Вампира так легко не взять, иначе любой крестьянин мог его изловить, – возразил Адвен отрицательно покачал головой. – А доказательства? Доказательства я предоставлю!

Адвен поднял с пола мешок, предусмотрительно принесенный заранее, и поставил его в центр стола. Староста не успел сказать и слова, как мешок раскрылся, и перед ним предстала голова вампира. Лысый череп с длинными заостренными ушами, полураскрыт рот с выступающими клыками и еще открытые мертвые глаза – зрелище ужасное!

– Уберите! Уберите! – воскликнул староста и вскочил со стула. – Я верю! Верю!!!

– Согласитесь, это существо совсем не похоже на лесного грабителя, – спокойно заметил Адвен, закрыл мешок и убрал его со стола. – Вампиры очень опасны! Не стоит скрывать от наместника такие новости.

– Жуткая тварь, – выдохнул староста и осторожно приблизился к столу.

– Надеюсь, других доказательств не требуется? – вежливо поинтересовался Адвен.

– Этого достаточно, вознаграждение будет выплачено вам в полном размере, – староста со страхом продолжал смотреть на то место, где только что лежала голова вампира. – А эта тварь была одна? Может, там, на кладбище, еще есть?

– Вампир был один, – уверенно заявил Адвен. – Во всяком случае, в ваших окрестностях больше вампиров нет.

– Это очень хорошо, – староста с ободрением посмотрел на смелого лекаря. – Жуткая тварь. Я всегда думал, что это все байки. И как вы его или ее убили?

– Выследил и зарубил мечом, – безмятежно ответил Адвен.

– Выследили? – удивился староста. – Разве не эта тварь напала первой?

– Напади он первым, я был бы уже мертв, – пояснил Адвен. – Вампиры осторожны и потому опасны. Пришлось побродить ночью по кладбищу, пока я не нашел его логово.

– Ночью? По кладбищу?! – с удивление воскликнул староста. – Вы охотник на монстров?

– Нет, ну что вы, – усмехнулся Адвен. – Я лекарь. Лечить людей – мое призвание! А монстры, это так. Много путешествую, иногда в дороге ночью нападёт какой-нибудь монстр, вот и приходится помахать мечом.

– Помахать мечом, – повторил староста и с сомнением взглянул на одежду необычного лекаря.

Длинный черный кожаный плащ с рукавами, широкополая черная шляпа, высокие сапоги до колен, на руках перчатки. Трудно было представить, что скрыто под одеждой, но этот вежливый крепкий мужчина с уверенным взглядом больше походил на наемника или даже разбойника, чем на лекаря.

– Все это мелочи, сейчас меня ждет дорога, и я хотел бы получить вознаграждение, – вежливо напомнил Адвен и поспешно забрал со стола свои документы.

– Конечно, конечно, – спохватился староста, достал из ящика стола кошелек и отсчитал монеты.

– Очень признателен, – улыбнулся Адвен, взял кошелек, взвесил в ладони и, быстро развернувшись, направился к выходу.

– А мешок? – осторожно напомнил староста.

– Это вам. В доказательство. Вдруг наместник не поверит, – усмехнулся Адвен и вышел.

Адвен Ивут, так звали молодого лекаря, бездыханное тело которого он нашел однажды в лесу. Волки насмерть загрызли неосторожного путника. Скромный сельский лекарь, сирота, без семьи, ничем не приметный человек и, судя по содержимому лекарской сумки, плохо знающий свое ремесло. Но при нем остались хорошие документы, несколько гербовых листов с королевской печатью – дорожный паспорт и королевский патент на лекарское ремесло.

Они совершили негласный обмен: мертвый лекарь получил достойную могилу и покой, а взамен «подарил» незнакомцу свое имя и документы.

В округе молодого лекаря знали плохо и вразумительных рекомендаций о бесследно исчезнувшем парне никто дать не смог.

– Молодой прыщавый плут! Утку у меня украл, – вот самое красноречивое описание талантов этого лекаря, которое высказал местная торговка.

Уже через несколько месяцев Адвен Ивут воскрес из мертвых и даже прославился чудесным врачевателем, излечив в соседней области одного богатого купца. С тех пор имя талантливого лекаря звучало все чаще и чаще по всему королевству, пока он не поселился в одном маленьком городишке на юге, у самого моря.

Так имя никому не известного лекаря обрело новую жизнь, а затем стало легендой.

Глава 3. Черная смерть

Когда под небом флаг чумной,

Объезжай то место стороной.

Молись и быстро убегай!

Бросай добро и жизнь спасай!

Приятный глазу летний пейзаж вдоль дороги сменился незаметно. Даже могло показаться, что ничего не изменилось, яркое теплое солнце продолжало освещать зеленные кроны деревьев, цветущие разноцветные поля и неспешно журчащие речушки, но все это было только обманчивое впечатление. Чем ближе он подъезжал к городу, тем тише и мрачнее становилось вокруг. Деревеньки пустели, птицы и звери прятались в лесах, даже пчелы, которых беда не касалась совсем, тоже приуныли. Все живое в округе чувствовало смерть.

Адвен ехал к городу проселочными дорогами, и потому убегаящих беженцев встречал редко, но и те, кто попадались ему на встречу, были мрачны и неразговорчивы. Все они подозрительно косились на приветливого «дурачка», направляющего в сторону города.

Он ехал медленно, не спеша, глупо торопиться на свидание со смертью.

Первым кого он встретил, подъезжая к городу, стал висельник, болтавшийся на дереве. Судя по всему, висел он уже несколько дней. Босоногий, в одежде ремесленника с табличкой «еретик» на груди, явно очередная жертва инквизиторов. Мертвец молча покачивался на ветру и лучше всех предупреждал о том, что путь вперед не сулит ничего хорошего.

Прямо за деревом, на котором висел мертвец, с пригорка открывался вид на тихий серый город. Адвен остановил повозку и внимательно оглядел

окрестности.

Вирлен – небольшой приграничный городок, окруженный каменной стеной, вокруг которого расположились мастерские ремесленников, у берега – речная пристань. А уже там, на другой стороне реки, находилось другое государство.

На фоне чистого безмятежного неба город казался совершенно безмятежным, но это безмолвное умиротворение, словно на кладбище в солнечный день, не предвещало ничего хорошего. На центральной башне на ветру развевался черный флаг – знак мора и смерти. На поле перед въездом в город раскинулось несколько разноцветных шатров. Судя по знаменам, там расположилась гвардия короля, и чуть поодаль – инквизиторы. И те и другие следили за тем, чтобы никто не покидал город без разрешения.

Адвен еще раз задумчиво взглянул на висельника, дернул поводья, и лошадь нехотя потянула повозку вперед, к городу. Но далеко проехать он не смог – кордон из нескольких стражников в синих мундирах и кирасах с королевским гербом на груди перегородил дорогу.

– Куда прешь, холера тебя! – крикнул один из стражников. – Не видишь черный флаг? Чума в городе!

– Вижу! И потому я здесь, – сохраняя спокойствие, ответил Адвен. – Я чумной доктор и спешу в город!

– Чумной доктор? – удивился стражник и задумался. – Но нам приказано никого не пускать.

– Верно, никого и не пускайте, а меня пропустите! – немного приуныл Адвен. – У меня и документы имеются.

– Нет! Приказ никого не пускать! – продолжал упираться стражник. – Поворачивай назад! Докторов в городе и так полно. А документы мне твои ни к чему.

– А печать короля тебе о чем-нибудь говорит?! – Адвен достал из кармана документ, вытянул руку вперед и раскрыл бумагу у самого носа стражника. –

Читать умеешь? Видишь печать короля?!

– Вижу, – недоверчиво уставившись на красную королевскую печать, замялся стражник. – Но старший офицер приказал никого не пускать.

– С дороги! – рывкнул Адвен и дернул поводья. – И где мне найти старшего офицера?

– Вон он, скачет сюда, – стражник отступил в сторону и указал на трех приближающихся всадников в синих мундирах и блестящих шлемах.

Адвен уверенно направил повозку навстречу всадникам. На свидание со смертью он не спешил, но обещал быть вовремя.

Поравнявшись с всадниками, он сразу демонстративно выставил вперед руку с раскрытым документом.

– Кто разрешил? Кто пропустил?! – не разбираясь, начал орать молодой офицер, но, увидев печать короля, замолчал. Внимательно посмотрел на незнакомца и взял в руки протянутый документ.

– Кто вы?

– Доктор Адвен Ивут, – представился Адвен.

Адвен Ивут, так он называл себя чаще всего. У него было много имен, и никогда он не произносил настоящее, но имя лекаря из Лондоста стало наиболее знаменитым. Имя чумного доктора, целителя болезней, врачевателя чумы известного по всему королевству и за его пределами, переходило из уст в уста. С этим именем он ездил по королевству из одного чумного города в другой, пытаясь искоренить опасную болезнь и найти истинную причину ее возникновения.

– Ивут, чумной доктор. Королевский патент, – прочитал вслух офицер и еще раз взглянул на доктора. – Хорошо, что вы приехали. Разрешите представиться. Меня зовут Лортис Врингос, я старший офицер стражи. Чем могу вам помочь?

– Я хотел бы поговорить с главой города, – забирая документ, ответил Адвен. – Кто руководит борьбой с мором?

– Сам наместник короля прибыл вчера! – восторженно ответил офицер. – Он будет рад вас видеть. Я провожу вас до его шатра.

– Очень любезно с вашей стороны, – Адвен уважительно кивнул и спрятал документ во внутренний карман плаща.

Офицер почтительно кивнул в ответ, поспешно отправил одного всадника к кордону с поручением, а другого оповестить в лагере о прибытии доктора, а сам поехал рядом, сопровождая повозку.

Адвен ничего не спрашивал, только внимательно смотрел по сторонам.

Они проехали мимо ряда висельников, болтавшихся вдоль дороги, затем мимо большой ямы, выкопанной в стороне, почти у самого леса. Яма, а точнее огромная общая могила, в которую свозили всех умерших в городе людей. Со стороны могло показаться это слишком диким и чудовищным. Мертвецов свозили на простых телегах и сваливали в эту огромную могилу, затем присыпали землей, и так слой за слоем. Иногда, совсем в редких случаях, в такие ямы скидывали трупы умерших животных, но это уже случилось по недосмотру.

Адвен уже много раз видел такие захоронения и совсем не стремился лишний раз приближаться к опасному месту, но с практической точки зрения необходимо было удостовериться в правильности принятых мер.

Незнающему человеку могло показаться, что такая огромная яма может вместить в себя всех жителей города, но по мере развития эпидемии часто приходилось копать новые могильники. На дне такой могилы лежало много трупов, вперемешку, друг на друге. Одни – закутанные в полотняные простыни, другие – в лохмотья, некоторые были почти голые, разные люди при жизни, но сейчас объединенные одной судьбой. Их хоронили без почестей и торжественных прощаний, молча и лишь в присутствии пастыря или представителя стражи.

Подъезжать ближе офицер отказался, да и Адвен вовсе не желал лишний раз смотреть на мертвецов, но избежать этого не удалось. Когда они направились дальше, мимо проехала похоронная телега с трупами. Зрелище душераздирающее, даже для опытного доктора. Укутанные в белую ткань тела сверху накрыли мешковиной, но неплотно, и с самого края телеги торчала рука мертвеца. Застывшие скрученные потемневшие пальцы словно тянулись к людям, о чем-то просили или звали к себе. Офицер побледнел и отвернулся в сторону. Адвен проводил телегу молчаливым взглядом.

- Кто же распорядился выкопать яму так близко от дороги? - спросил он у офицера.

- Не знаю, когда мы прибыли сюда, она была уже наполнена. Жуткое зрелище, - ответил офицер и поморщился. - Наверное, глава города приказал копать эту яму, он руководил работами в самом начале. Наместник остался недоволен.

- Ну да, уже поздно разбираться, кто и зачем, - согласился Адвен.

Они въехали в молчаливый лагерь, но доехать до шатра наместника не успели - дорогу преградил инквизитор. Монах в черной рясе со спокойным умиротворенным лицом и совсем не опасный на вид, если не считать крест на груди. Две широкие белые полосы от левого плеча до правого и от ворота до пояса пересекались у самого сердца - верный символ Святой инквизиции.

- Вездесущие монахи, - тихо выругался офицер и почтительно поклонился инквизитору.

Мрачный, молчаливый монах небрежно взглянул на офицера и оценивающе посмотрел на доктора.

- Уважаемый доктор Ивут, - вежливо поклонился инквизитор, но сам не представился, - Первый инквизитор Пертреш приглашает вас в свой шатер.

- Но мы следуем к наместнику, - попытался возразить офицер.

- Наместник выехал в город, - мягко заметил мрачный инквизитор и, холодно взглянув в глаза офицеру, строго напомнил: - Первый инквизитор не любит

ждать.

– Спасибо, Лортис, что сопроводили меня. Я приму приглашение Первого инквизитора, – вежливо вмешался в разговор Адвен. – Думаю, мне лучше лично засвидетельствовать свое почтение Первому инквизитору Пертрешу, тем более мы уже знакомы. Как только наместник прибудет, сообщите мне.

– Будет сделано, – кивнул офицер и, пришпорив коня, поспешно уехал.

– Следуйте за мной, доктор Ивут, – мрачный инквизитор сложил руки на груди и не спеша пошел вперед.

Адвен поехал следом. Инквизиторы молчаливые и вежливые люди, они всегда так мягко и размеренно говорят с вами, но совсем не привыкли слышать отказов и не любят долго уговаривать.

Шатры инквизиции расположились поодаль от большого военного лагеря и поближе к погребальной яме. пытки и расправы требуют уединения и тишины.

Повозка доктора занимала всю узкую дорогу между шатрами, и потому шедшим навстречу людям приходилось отступать в сторону. Адвен ехал медленно, внимательно осматриваясь вокруг, и сразу обратил внимание на пленника в костюме доктора. Избитого и измазанного в грязи человека вели двое вооруженных стражников в сопровождении молодого инквизитора.

– Что он сделал? – спросил Адвен, остановив повозку.

Инквизитор, сопровождавший пленника, удивленно взглянул на наглого незнакомца, потом на мрачного инквизитора, идущего впереди повозки, и, получив молчаливый ободрительный кивок, ответил:

– Продавал лекарства от чумы, брал деньги, а сам не лечил. Шарлатан.

Последняя фраза прозвучала как окончательный приговор. Адвен внимательно посмотрел на изможденное лицо пленника, который обреченно молчал и не обращал внимания на разговор.

- И что с ним будет? - зная ответ, поинтересовался Адвен.

- Святой суд разберется, - молодой инквизитор сделал жест рукой, и стражники поволокли пленника дальше, и сам инквизитор побрел следом.

Мрачный инквизитор пошел дальше и Адвен, дернув поводья, поехал следом.

Один вопрос - один ответ. А если спрашивать слишком много, то можно пойти рядом с пленником, туда, откуда не возвращаются.

Шатер Первого инквизитора располагался чуть в стороне, на краю лагеря, и ничем не выделялся среди других шатров. Двое вооруженных монахов в черных рясах с белыми крестами на груди охраняли шатер.

Адвен остановил повозку почти у самого входа. Мрачный инквизитор сделал предупреждающий знак рукой и ненадолго заглянул в шатер.

- Первый инквизитор Пертреш ждет вас, - громко объявил он, вернувшись.

Адвен скинул плащ, поправил свой костюм, напоминающий нечто среднее между длинным камзолом с закрытым воротом и короткой мантией доктора, изобразил задумчивость и легкую наивность на лице и смело вошел в шатер.

Внутри царил полумрак, ни один лучик солнечного света не проникал в чертоги инквизиции, только несколько масляных ламп тускло освещали просторный шатер, разделенный на две части плотной занавеской. В личные покои Первого инквизитора никто не допускался, а приемные апартаменты служили для аудиенций и проведения заседаний. Усланное коврами просторное помещение было обставлено скромно и без особых излишеств.

Сам Первый инквизитор королевства, его Преосвященство епископ Вергельский и Анкильский, сидел в резном кресле с высокой спинкой за большим деревянным столом, заваленным книгами и бумагами, и что-то писал. Давно не молодой, немного седоватый мужчина, сухой и подтянутый, он всегда носил темную мантию цвета крови. Регалии и драгоценности Первый инквизитор не любил, и, возможно, поэтому не носил даже святой крест на груди. Практично и символично.

Адвен скромно встал у входа, потупив взор, молча ожидая внимания к своей персоне.

– А, господин лекарь, очень рад, – первый инквизитор попытался улыбнуться и, не вставая с кресла, оценивающе взглянул на гостя.

Церемоний Первый инквизитор тоже не любил, так что целовать руку совсем не требовалось, и это обстоятельство очень радовало Адвена.

– Здравствуйте, ваше Святейшество, – Адвен с почтением поклонился.

Первый инквизитор внимательно посмотрел на уставшее лицо доктора, потом оценивающе пробежался глазами по строгому темно-коричневому костюму, усмехнулся скромной эмблеме цветущего чертополоха на груди и остановился на запыленных сапогах.

– Вы, я вижу, спешили, – заметил первый инквизитор и встал с кресла. – Похвально.

– Всегда рад вам служить, – Адвен изобразил признательность на лице и еще раз поклонился.

– Ну что вы, доктор Ивут, зачем эти церемонии, – первый инквизитор улыбнулся и подошел ближе. – Мы же уже давно знакомы. Можете обращаться ко мне как к старому другу.

– Признаюсь честно, не самое хорошее место для встречи, – осторожно заметил Адвен.

– Да, но что поделать, беда, беда, мор напал на страну, – первый инквизитор погрустнел. – Мы с вами в который раз встречаемся в опасном месте, и, возможно, в этом определении выше. Вы ведь делаем одно дело – боремся с мором, и потому я рад вас видеть. Ваша помощь сейчас нам очень нужна.

– Всегда рад помочь, – заявил Адвен. – Как только я узнал о вспышке чумы, то сразу поспешил сюда. Впрочем, вы меня опять опередили.

– Да, это верно, – первый инквизитор внимательно посмотрел на доктора и продолжил: – Но такова моя миссия, я должен быть там, где должен. И всегда раньше других.

– Действительно хорошо, что Первый инквизитор сам выезжает в такие места, рискуя жизнью.

– А что делать? Вирлен хоть и не большой город, но приграничный. Да и если не поспешить навстречу чуме, то она сама придет к тебе в дом.

– Это верно, если не остановить вовремя эпидемию, то может возникнуть опасная ситуация во всей области. Вы, я вижу, уже блокировали город.

– Нет, не мы, королевская гвардия прибыла раньше, – с некоторым разочарованием ответил первый инквизитор. – Впрочем, они тоже немного опоздали, и теперь мы наводим порядок.

Адвен внимательно слушал и молчал. Первый инквизитор любил умные значимые речи, и был человеком деятельным и практичным. Свою должность он очень ценил и относился к работе со всей ответственностью и усердием. Вешал всех подряд, и виновных и подозреваемых, так, на всяких случай, для устрашения. Но если возникала необходимость, мог отпустить на свободу кого угодно, хоть самого черта.

– Я знаю, вы не любите наши методы, – укоризненно заметил первый инквизитор. – Все вы, гуманисты, таковы, но кто-то же должен очищать страну от ереси и колдовства.

– Вы знаете, я доктор, моя миссия спасти жизни, а не забирать их, – тонко заметил Адвен.

– Знаю, знаю. Вы против смертных казней и пыток. Я помню ваши замечания и не обижаюсь на вас, – первый инквизитор сел в кресло и с прищуром взглянул на доктора. – Но и вы правильно оцените ситуацию. Лишь только появляется черный флаг над городом, как тут же все доктора и священники разбегаются в разные стороны, а вместо них появляются всякие предсказатели, колдуны и астрологи. И все эти шарлатаны начинают дурить и будоражить народ. Когда я приехал, город был переполнен знатоками магии, чернокнижниками и просто

паникерами, которые кричали на всех углах, что грядет кара Господня и все умрут.

– Да, беда никогда не приходит одна, – согласился Адвен. – Страхи и предрассудки толкают горожан на неблагоприятные поступки, которые при других обстоятельствах они не стали бы совершать и к которым их подстрекают всякие дурные люди. Особенно меня всегда беспокоят шарлатаны, которые шастают по городу и продают лекарства от всех болезней.

– Я рад, что вы понимаете эту опасность, – одобрительно кивнул первый инквизитор и строго погрозил пальцем. – Всех их мы отлавливаем и отдаем на суд Божий.

– И вешаете, – осторожно добавил Адвен. – Я видел висельников вдоль дороги.

– И вешаем! Всяких еретиков и проходимцев! – заявил первый инквизитор. – Одни гадают, другие проклинаят Бога, третьи продают горькую воду как лекарство от чумы. Еще в городе полно мародеров, их вешает стража. И разве вы не согласитесь, что это правильно?

– Я соглашусь лишь с тем, что за такие деяния должно быть наказание, – деликатно ответил Адвен. – Но вешать всех, это как-то не гуманно и жестоко.

– Как-то не гуманно?! Жестоко? – воскликнул первый инквизитор. – Вздернуть на дыбе! Пытать каленым железом! Вот что жестоко! Повесить – это гуманно. А рубить голову – такое почтение только для баронов, слишком дорого.

Адвен ничего не сказал в ответ.

– Молчите, доктор? Ну, молчите, – первый инквизитор гневно взглянул на лекаря. – Знаю я ваши гуманные мысли. Ваше дело лечить, а мое карать!

– По дороге сюда я видел человека в костюме доктора, его вели стражники, – осторожно начал Адвен, когда инквизитор немного успокоился.

– И что с этим человеком?

- Ничего особенного, просто я хотел поинтересоваться его судьбой.
- Его судьбой? - мрачно усмехнулся первый инквизитор. - Скорее всего, это один из шарлатанов-докторов, который продавал «чудодейственное» лекарство.
- И что с ним будет?
- Вы же сами все знаете. Будем пытаться до смерти, пока не сознается.
- В чем? - не отступал Адвен.
- Во всем! - строго ответил первый инквизитор. - Не забивайте себе голову и не вздумайте просить его помиловать.
- Нет-нет, - виновато покачал головой Адвен. - У меня более практичный интерес.
- А, я знаю ваш интерес, - догадался инквизитор. - Будете опять просить отдать вам докторов для службы в городе? Вы же знаете, что мало кто согласится стать чумным доктором. Проще сознаться во всем и спасти свою грешную душу, чем кричать в предсмертных муках, умирая от неизлечимой болезни.
- Знаю, мало кто согласится из тех, кому не угрожает смерть, - продолжал осторожно настаивать Адвен. - Потому и интересуюсь теми, у кого нет другого выбора.
- А вы хитрец, доктор, - одобрительно усмехнулся первый инквизитор. - Хорошо, если он не еретик и сам захочет вам помогать, то забирайте его с богом.
- Благодарствую, - услужливо поклонился Адвен. - И не сочтите за наглость, но я рассчитываю, что ваше великодушие коснется всех пригодных для этой работы докторов.
- Хитрец, хитрец и льстец, - первый инквизитор великодушно улыбнулся. - Путь будет так! Я распоряджусь. Но не надейтесь, что добровольцев будет много.

– Я не надеюсь, – удрученно вздохнул Адвен. – Я возьму только тех, кто по собственной воле пойдет помогать людям и искупит свои грехи праведным делом.

Первый инквизитор благосклонно улыбнулся и хотел продолжить беседу, но в шатер вошел один из монахов-охранников и учтиво склонил голову. Первый инквизитор раздраженно помрачнел.

– Ваше Святейшество. Прибыл посланник от наместника, – пояснил вошедший, не поднимая головы.

– И что он хочет?

– Наместник желает видеть доктора Ивута.

– Желает видеть, – раздраженно повторил первый инквизитор.

– Ваше Святейшество, вы позволите мне принять приглашение наместника? – Адвен выдержал пронзительный взгляд первого инквизитора и учтиво добавил: – Чума не любит ждать.

– Да, это верно, – согласился первый инквизитор. – Дела запущены, и следует быстрее приступить к борьбе с этой заразой.

– Я признателен вам за уделенное мне время, – Адвен поклонился.

– Мы еще побеседуем с вами, а пока можете идти, – великодушно разрешил первый инквизитор.

Адвен повторно поклонился и, не поднимая головы, вышел из шатра.

У повозки его уже ждал старший офицер.

– Наместник с нетерпением ждет вас, – сообщил Лотрис.

– Тогда поспешим, – мягко улыбнулся Адвен и ловко запрыгнул в повозку.

Офицер тоже вскочил в седло, и они направились в сторону военного лагеря.

– В этом строгом костюме лекаря вы производите совершенно иное впечатление, – учтиво заметил Лотрис, взглянув на одежду доктора.

– Таково мое ремесло, важно не только хорошо лечить людей и разбираться в науках, но и производить должное впечатление, – беспечно пояснил Адвен.

Лотрис только улыбнулся в ответ.

* * *

Над шатром развевались два флага. Голубое полотно с белой короной в центре – флаг королевства Легиндия, и красное полотно с эмблемой белого льва – родовое знамя герцогства Эрварт. Полог шатра был распахнут, рядом скучало несколько вооруженных стражников в блестящих кирасах, но Лотрис сразу провел доктора в шатер.

Внутри толпилось много народу: несколько почтенных вельмож в пышных одеждах и важных офицеров в ярких мундирах. Особо выделялся сутулый старец с седой козлиной бородкой в длинной зеленой мании до самых пят, явно местный доктор. Все стояли у большого кресла и почтительно слушали наместника.

Высокий, широкоплечий, светловолосый мужчина восседал в центре шатра в просторном кресле. Уже не молодой, но в самом расцвете сил, он держался уверенно и немного надменно и напоминал благородно рыцаря – героя древних легенд. Его яркий, но в то же время по-военному строгий костюм украшал лев в боевой стойке, искусно вышитый на груди белыми и золотыми нитями. На массивной шее настоящего воина висела золотая цепь с медальоном, украшенным драгоценными камнями, – знак королевской власти. Но и без регалий сразу было понятно, что перед вами лорд! Герцог Асгерд Эрварт, наместник короля в северных и восточных землях, восседал в кресле, как на троне. Настоящий «лев», сильный и волевой человек, известный полководец и любимец женских сердец.

Наместник был явно зол и громко ругал присутствующих вельмож, а писарь, сидящий рядом за столом, что-то торопливо записывал.

Адвен вошел осторожно и вежливо поклонился, положив правую руку на грудь. Его никто не представил, и он тоже скромно промолчал, но лорд Асгерд сразу обратил на него внимание. Он повернул голову, замолчал, взглянул на Лотриса, стоящего у входа, а затем с интересом посмотрел на молодого доктора.

Уверенный взгляд «льва» пробежался по небритому лицу доктора, оценил опрятный скромный костюм, остановился на эмблеме чертополоха у самого сердца, внимательно изучил крепкие ладони и спустился к высоким сапогам с каблуком, на манер кавалерийских. На лице наместника появилась одобрительная ухмылка, взгляд быстро скользнул вверх и еще раз остановился на эмблеме чертополоха, а затем поднялся выше и остановился на глазах.

Адвен поднял голову и почтительно, но смело смотрел наместнику в глаза. Его взгляд не бегал, он уже оценил всех и каждого, как только вошел в шатер.

– Доктор Адвен Ивут, – поспешно представил доктора Лотрис.

Все присутствующие с интересом обратили внимание на вошедшего человека.

– Доктор Ивут, слышан о вас. Вы легенда, – громко объявил наместник. – Я именно так вас и представлял, только думал, что вы немного старше.

Старичок с козлиной бородкой усмехнулся, но тут же поймал недовольный взгляд наместника, поменялся в лице и отвел глаза в сторону.

– И это даже хорошо, что вы молоды! И полный сил! – наместник встал с кресла и подошел ближе. – Сильные волевые люди нам нужны. Особенно сейчас!

Наместник обвел взглядом присутствующих. Офицеры одобрительно кивали в знак согласия, вельможи деликатно молчали, оценивающе изучая молодого доктора.

– Возможно, ваше участие поможет нам остановить чуму. А то все предложения, которые я услышал сегодня здесь, отдают глупостью, – наместник явно был

недоволен. – Вот наш достопочтенный доктор Трикус предлагает мне носить ртутные шарики на шее и ежедневно поливаться ослиной мочой. Что скажете на это, доктор Ивут?

Все присутствующие с усмешкой обратили взор на сутулого старичка, который робко молчал.

– Ртуть опасное средство, она может больше навредить, чем помочь, – дипломатично ответил Адвен. – А вот моча может отпугнуть всякую скверну, но лучше использовать менее пахучие средства. Я рекомендую использовать полынь, как в виде отвара, так и в виде настойки...

– Очень хорошо, – прервал его наместник и усмехнулся. – Полынь все же лучше, чем моча.

Присутствующие весело засмеялись.

– А вам, доктор Трикус, я вовсе не запрещаю поливать себя мочой, – пошутил наместник, но уже серьезно спросил, обращаясь к молодому лекарю: – А что вы скажете о божественном вмешательстве и пророчествах?

Наместник строго взглянул на почтенного старца в яркой светлой мантии, украшенной массивным золотым крестом, и добавил:

– Говорят, красная комета, что прошла по небосводу два года назад, предрекла проклятье. Еще говорят, что еретики из восточного королевства прокляли нас за истинную веру. А еще рассказывают, что черного колдуна видели в городе в полнолуние.

– Комета – знак верный, но подобное явление означает многое, – учтиво ответил Адвен. – Красный – цвет крови, а не чумы. Но любое проклятье и кара Господня искупятся молитвами и праведной верой.

Священнослужитель с одобрением взглянул на молодого доктора и демонстративно перекрестился. Наместник явно остался доволен ответом, сел в кресло и задумался.

– Обложиться полынью и молиться? – доброжелательно, но с вызовом спросил он. – Надеюсь, у вас имеются более действенные предложения, как искоренить мор?

– Да, безусловно, и многие мои предложения уже изложены в моем «Трактате о чуме», – ответил Адвен.

– Трактат о чуме! Сей труд мы читали! – наместник вскочил с кресла и взял со стола книгу. – Полезный труд и дельно написал. Так значит, это вы автор?

– Я, – скромно подтвердил Адвен.

– Король рекомендовал мне вас и вашу книгу, – восторженно заявил наместник. – И лестно отзывался о ваших талантах.

– Я всего лишь скромный лекарь, желающий помочь, – признался Адвен и склонил голову.

– Скромный лекарь, – усмехнулся наместник. – Ваш трактат в сто копий уже разошелся по всему королевству!

– Да, король упоминал об этом при нашей встрече... – ответил Адвен.

– Упоминал?! Все, что говорит наш светлейший король! Все воплощается в жизнь! – воскликнул наместник. – Вот она, книга! А кто из присутствующих ее прочитал?!

Наместник обвел всех строгим взглядом. Все присутствующие молчали.

– Книга написана совсем недавно, мало у кого есть доступ к ее прочтению, – попытался оправдаться один вельможа.

– Мало у кого, так вот – король прислал нам самого автора! – наместник указал в сторону молодого доктора. – Доктор Ивут сам вам расскажет о своем трактате и покажет, что нужно делать!

Наместник взглянул на доктора, ожидая ответа.

– Я рад служить вам и готов оказать посильную помощь, – скромно заверил Адвен.

– Я назначаю вас старшим доктором, руководителем над всеми! – объявил наместник и сразу остановил все возражения. – И никто не должен оспаривать мое решение!

Все молчали, Адвен тоже не стал возражать даже из вежливости – такую нежданную удачу нельзя упускать из рук.

– Я очень признателен вам и готов взять на себя эту миссию! – учтиво поклонившись, объявил он.

– Что вам потребуется? У вас есть уже какие-то предложения? – с нетерпением спросил наместник и сел в кресло.

– Я только что прибыл и хотел бы вначале узнать о состоянии дел, – ответил Адвен и поспешно добавил: – И, конечно, побывать в городе.

После этих слов все присутствующие боязливо зароптали. Очевидно, что никто в город входить не собирался.

– А, трусы! – рявкнул наместник и вскочил с кресла. – Бойтесь?! Так вот! Завтра утром я сам отправлюсь в город вместе с доктором Ивutom!

– Но, ваша Светлость, это опасно, – попытался отговорить его один вельможа.

– Я принял решение! – строго возразил наместник и громко объявил: – А сейчас все покиньте меня. Мне необходимо обсудить с доктором Ивutom некоторые вопросы.

Вельможи и офицеры поспешно вышли, безропотно помалкивая. В шатре остались только доктор Ивut и молчаливый писарь со скрипящим пером. Наместник размеренными шагами ходил вокруг, внимательно изучая молодого доктора со всех сторон, словно изящную статую, только что созданную искусным скульптором.

– У вас благородные черты лица, – рассматривая профиль доктора, наконец изрек наместник. – Вы благородных кровей? Кто ваши родители, доктор Ивут?

– О нет, я из простой семьи, мой отец занимался торговлей книгами, – не поворачивая головы, ответил Адвен.

Он рассказывал всегда одну и ту же историю жизни молодого доктора из никому неизвестного маленького городка на западных окраинах королевства, что начал сам в нее верить, но однообразные вопросы уже давно наскучили.

– Жаль, – задумчиво произнес наместник. – Но книги – это тоже достойное мастерство.

– Безусловно, как и любое другое мастерство, – согласился Адвен.

– А этот знак чертополоха? Я подумал, что это герб вашего рода.

– Возможно, в будущем, если король будет настолько щедр и за мои заслуги дарует мне титул.

– Ах вот как, а вы честолюбец, – одобрительно усмехнулся наместник. – Впрочем, ваши амбиции имеют все основания.

– О нет, пока это только мечты, – скромно улыбнулся Адвен.

Наместник с нетерпением взглянул на писаря, явно ожидая, что тот тоже покинет шатер, но писарь совсем не обращал внимания на пристальный взгляд лорда и продолжал усердно скрипеть пером по бумаге.

– И ты покинь нас, – не дождавсь понимания, мягко попросил наместник. – Мы с доктором Ивудом поговорим наедине.

– Хорошо, господин, – словно очнувшись от сна, писарь удивленно взглянул на наместника и быстро вышел из шатра, захватив с собой бумаги и перо.

Юркий бегущий взгляд нерасторопного слуги скользнул по лицу доктора и исчез за пологом шатра. Наместник раздраженно поморщился, но промолчал и

снова сел в кресло.

– Писарь мой редкостный болван, но каллиграф талантливый. Выводит буквы, словно рисует картины. Сам король порекомендовал мне его, – с гордостью пояснил наместник и задумчиво добавил: – Но, думаю, он пишет не только то, что я диктую.

Адвен понимающе кивнул в ответ. Сонное лицо и бездумные слова еще не определяют остроту ума. Самое удобное место для шпиона – должность писаря при важном вельможе.

– Я хочу обсудить с вами некоторые вопросы без чужих ушей, – продолжил наместник.

Адвен снова кивнул в знак понимания.

– Люди, которые демонстративно восхищаются тобой, либо подхалимы и лгуны, либо идиоты, – заметил вслух наместник. – Вы мне нравитесь, я думаю, от вас будет толк, но сейчас я хочу получить несколько правдивых ответов.

– Я готов и буду отвечать честно, ничего не скрывая, – не пряча взгляда, заверил Адвен.

– Хорошо, – одобрительно кивнул наместник и продолжил: – Я обеспокоен вспышками чумы, но не только как представитель короля, но и как человек. Чума – страшная беда. Скажите мне, как человек образованный и опытный, от чего она происходит? Я читал ваш трактат, но вы же понимаете, я воин, и врачебные термины для меня сложны.

– Тогда я вас, наверное, разочарую, – с легким смущением ответил Адвен. – Если говорить коротко, источники возникновения чумы неизвестны, а сама болезнь и особенности ее протекания мало изучены. Больные умирают быстро, а мертвые тела крайне опасны для изучения. Среди докторов бытует мнение, что чума распространяется при помощи инфекции, то есть при посредстве определенных токов воздуха или испарений, которые принято называть «миазмами». Они распространяются через дыхание, или пот, или через нарывы больных, или еще каким-то способом, неизвестным даже врачам. Эти миазмы воздействуют на любого близко подошедшего к больному, немедленно проникают в жизненные

органы здоровых людей, в легкие, а затем в кровь, и таким способом передаются другим людям, а также домашним животным и крысам. Кроме того, болезнь может распространиться и через одежду, предметы и даже воду. Известно много способов, как остановить чуму, и в своем трактате я лишь описываю методы, которыми можно остановить распространение этой страшной болезни, но не излечить больных.

– Так, значит, и вы ничего не знаете, – печально усмехнулся наместник. – Боретесь с врагом, которого не знаете. Как же вы умудряетесь излечивать людей от чумы?

– Это не совсем так, я хорошо знаю своего врага, он очень опасен и часто меняет облик, – мягко пояснил Адвен. – Чума имеет много форм, и пути ее распространения многообразны. Лекарства от чумы не существует, но есть много способов, как противостоять этому недугу. Сам человеческий организм способен противостоять чуме и излечиться от этой страшной болезни.

– Сам человек? – удивился наместник. – Вы хотите сказать, что божественное вмешательство и молитвы имеют осязаемый смысл?

– Чистота и сила организма имеют большое значение, мор уносит слабых и нечистоплотных. Чума распространяется через грязь и нечистоты, – Адвен говорил мягко и певуче, словно святой проповедник. – Божественное вмешательство сложно увидеть и постичь в полной мере. Но если Чума – это зло и смерть, то жизнь – это Бог и Свет!

– Как красиво вы говорите, – заметил наместник и с недоверием посмотрел на доктора. – Но вы так и не ответили: чума – это проклятье или кара Господня? Болезнь или колдовство?

– Скажу вам честно и прямо. Обычная чума – это болезнь, которую можно считать даже карой Господней за грехи людские, – Адвен понизил голос и немного приблизился к наместнику. – Но чума, охватившая королевство, носит не стихийный характер. Очаги болезни возникают совершенно в разных местах, и это говорит...

– Проклятье! – воскликнул наместник. – Я так и знал – это колдовство!

– Я не уверен в этом, – осторожно заметил Адвен, – но считаю, необходимо разобраться.

– А я уверен! Многие говорят, это проклятье короля Экларии, и в этом истина, – уверенно заявил наместник. – Он претендовал на эти земли и требовал от меня отдать этот город, но я отказался. Тогда он обещал, что нас постигнет кара небесная, и город исчезнет среди могил.

– Он сам так сказал? – удивился Адвен.

– Да, он заявил это мне лично!

– А много людей слышали это заявление?

– Вы мне не верите? – глаза наместника гневно вспыхнули.

– Нет, ну что вы, я вовсе не хочу ставить под сомнения ваши слова, – с почтением пояснил Адвен. – Мне лишь интересно кто еще знает об этом проклятье?

– Вот вы о чем. Признаюсь, я не придавал этой угрозе большого значения, тогда, – наместник задумался и добавил. – Но я сообщил королю об этом событии. Вы же знаете, наши государства последние годы находятся на грани войны.

– Да, в каждом приграничном городе говорят об этом, – согласился Адвен. – Не знаю даже, что страшнее: война или чума.

– Война. Чума. Какая разница, когда один враг! – воскликнул наместник и поднялся с кресла. – Люди гибнут, и это надо остановить!

– Проклятье не излечить никакими микстурами, – осторожно напомнил Адвен. – Но у каждого проклятья должен быть источник.

– Какой источник? Король Экларии? Тродеус Отский? – вскипел наместник. – Да пусть он будет проклят трижды!

– Не стоит выкрикивать проклятья бездумно, – осторожно предупредил Адвен и, когда наместник немного успокоился и снова уселся в кресло, добавил: – Даже

если источником проклятья является король Экларии, не думаю, что он колдун или маг, способный насылать порчу на расстоянии.

– Вы думаете, он нанял колдуна? – предположил наместник и задумался. – И вы, наверное, правы. Вы слышали рассказы о Черном колдуне?

– Немного, – неуверенно признался Адвен. – Я считаю такие слухи пустыми выдумками, недостойными внимания.

– Байки, слухи, страшилки, но их слишком много, чтобы не обращать на них внимания, – раздраженно возразил наместник. – Во всех городах, где в последнее время вспыхивала чума, рассказывают о человеке в черном плаще и маске. Он появляется в городах по ночам, незадолго до эпидемии чумы. Странно, что вы не слышали об этом.

Наместник с недоверием взглянул на доктора.

– Действительно странно. Я был во многих чумных городах, но эту историю слышу впервые, – искренне признался Адвен. – Человек в черном плаще и маске? Так выглядит обычный чумной доктор.

– Но доктора появляются во время чумы, а Черный колдун, как его называют люди, появляется в начале, – пояснил наместник, но, заметив недоумение в глазах доктора, добавил: – Впрочем, это действительно только байки. Не думайте, что я всерьез верю в колдунов.

– Но вы же не просто так завели об этом разговор, – предположил Адвен и понизил голос. – И если имеются основания для таких подозрений, то необходимо...

– Молчите! – предупредил наместник, поднялся с кресла, подошел к доктору совсем близко, прислушиваясь к шорохам снаружи шатра, и шепотом добавил: – Вы умны и догадливы, я действительно решил привлечь магов. Но это пока секрет.

– Понимаю, – кивнул Адвен и громко заявил: – И готов оказать вам всяческую помощь в искоренении этой страшной напасти.

– Да, вы правы, ваша помощь очень нам необходима, – в полный голос воскликнул наместник. – Я рад, что король послал вас сюда! И я даже не рассчитывал, что вы придете так скоро.

– Дело в том, что король удостоил меня особыми полномочиями, но в данный момент я прибыл к вам по своей инициативе, – осторожно признался Адвен.

– То есть никто не оплачивает ваши услуги? – с удивлением догадался наместник.

– Да, – кивнул в ответ доктор.

– Не беспокойтесь на этот счет, казна покрывает все ваши расходы! – заверил наместник и пристально взглянул доктору прямо в глаза. – А если остановите чуму и над этим городом появится белый флаг, я самолично вознагражу вас! Выплачу вам хорошую награду!

– Деньги не так важны, как ваша помощь, – с почтением заметил Адвен.

– На мою поддержку можете рассчитывать! Я уже сказал, что лично буду всем руководить и отправлюсь с вами в город завтра же! – громко объявил наместник. – А в случае необходимости и прямо сейчас!

– Нет, торопиться не стоит, необходимо сначала подготовиться, – предупредил доктор. – С чумой нужно быть очень осторожными.

Глава 4. Белый доктор

Черная дева ночью придет,

В дверь постучится и тебя позовет.

От нее не укрыться и не сбежать.

Утраждавшись, судьба умирать!

Солнечный день казался мрачным и унылым. Грязные городские улицы, пропитанные зловонным запахом из сточных канав, пустовали. Кое-где у домов среди мусора валялись тлеющие под солнцем трупы мертвых животных и крыс, источая вокруг себя ужасную вонь.

Жители, укрывшись за закрытыми ставнями от своих страхов и ужасной судьбы, сидели в домах и редко выходили на улицу. Лишь одинокие прохожие и городские стражники изредка появлялись на улице. Но и они ходили только посередине мостовой, сторонясь друг друга и опасаясь приближаться близко к домам. Завидев идущий по центральной улице отряд, который больше напоминал молчаливую похоронную процессию, они отходили в сторону и почтено кланялись наместнику.

Наместник сдержал слово и лично сопровождал доктора. Гордо восседая на коне и не прячась от чумы, он помпезно блистал яркими одеждами, а воинственный лев на груди молчаливо заявлял о его бесстрашии. Впрочем, запах полыни, исходивший от одежды наместника, говорил о том, что лорд Асгерд смел, но не безрассуден.

Доктор Ивут, облачившись в черный дорожный плащ и широкополую шляпу, ехал рядом. Желая поддержать наместника, он не надел костюм чумного доктора и даже отказался от маски, но натянул на руки тонкие кожаные перчатки.

Вслед за ними, со страхом оглядываясь по сторонам, ехали несколько вооруженных всадников во главе с Лотрисом. Молодой офицер держался уверенно и невозмутимо, словно отряд выступал в боевой поход, но и в его глазах можно было заменить страх перед невидимым врагом. Процессию замыкала повозка доктора, и казалось, даже лошадь чувствовала невидимую опасность, неохотно шла вперед и недовольно фыркала. Правил повозкой молодой мужчина в потрепанном костюме доктора, тот самый, которого еще вчера двое стражников вели на праведный суд.

Проезжая мимо прокаженного нищего, наместник остановил лошадь и внимательно посмотрел на худого старика в лохмотьях. Наверное, это был единственный человек в городе, которого не страшила черная смерть.

– Подайте несчастному на пропитание, – взмолился старик, почтительно потупив взгляд.

Наместник молча достал из кошелька несколько монет и кинул бедняку.

– Вы так добры, так добры, – подбирая монеты, залепетал старик. – На ваших похоронах я буду плакать громче всех.

– Моих похорон ты не дождешься, – раздраженно усмехнулся наместник и дернул поводья.

– Вы смелый человек, – заметил Адвен, поравнявшись с наместником. – Но вам не стоит часто появляться на улицах города и, прошу вас, не общайтесь с прокаженными и тем более с больными чумой.

– Я не боюсь смерти, и чумы не буду бояться! – заявил наместник, гордо вскинув голову.

– Бояться чумы не стоит, но и смелых она не уважает, – осторожно напомнил Адвен. – Вы же не выступаете в бой без доспехов и оружия?

– И то верно, – согласился наместник, но, взглянув на наряд доктора, пренебрежительно усмехнулся. – Но и носить ваши «доспехи» я не собираюсь.

– Вам такие «доспехи» будут совсем не к лицу, – с почтением подтвердил Адвен и поспешил сменить тему беседы: – Сводные списки больных и зараженных вам подают ежедневно?

– Сейчас, когда я прибыл, делают сводки каждый день, но сложно учесть все по городу, и часто списки не точны, – ответил наместник. – Число умерших и заразившихся растет.

– А сколько сейчас больных? Сколько всего умерло? – продолжал спрашивать Адвен.

– Много, – помрачнев, ответил наместник. – Вчера посчитали: сорок шесть человек умерло.

- Это количество с какого месяца?

- За неделю, за пять дней.

- Как за пять дней?! - воскликнул Адвен. - Эпидемия ведь только началась?

- А уже в самом разгаре! - резко ответил наместник и, взглянув на удивленное лицо доктора, удрученно пояснил: - На самом деле оповещение пришло с опозданием. Первый случай выявили еще в начале весны, но глава города испугался и не сообщил. Думал, чума пришла и ушла, глупец.

- Так, значит, больные разбежались по округе, - заключил Адвен и помрачнел.

- Слава богу, таких не много, - ответил наместник, - но в ближайших от города деревнях замечены вспышки чумы.

- А где сейчас этот глупец? Глава города? - спросил Адвен.

- Рассказывает инквизиции свои сказки, - резко ответил наместник. - Хотите защитить его?!

- Его нет, но из арестованных я хотел бы набрать людей для работы в городе, - ответил Адвен. - Если вы не против?

- Я не против, только не думаю, что кто-то согласится.

- Посмотрим, кто согласится, тот и достоин прощения.

- Ваша правда, - одобрительно кивнул наместник.

- Так что произошло потом? - продолжил прояснять ситуацию Адвен. - Как развивалась эпидемия?

- Весной появились больные, вначале несколько торговцев, потом еще и еще. Учет велся не точно, никто не знал, что это чума. Может - тиф, может - другая зараза, - начал рассказывать наместник, словно сам присутствовал в то время в

городе. – Вы же знаете, люди боятся заявлять, что их родственники умерли от чумы. Но мне сообщили, что первыми заразившимися были нищие, только их сразу закопали. Кто будет разбираться с нищими? Никто.

– Это странно, – задумчиво отметил Адвен.

– Почему? С нищими всегда так, – недоуменно возразил наместник.

– Нет, я о другом, – пояснил Адвен. – Обычно мор приносят в города переселенцы или торговцы.

– Мало ли кто был первый, может нищие, а может кто другой, – пренебрежительно поморщился наместник и продолжил: – Конец весны и начало лета в этом году были жаркие. Чума как лесной пожар: вспыхнула искра, и за мгновение уже пламя полыхает над лесом. Вместе с жарой мор распространяется по городу с ужасающей быстротой.

– Так, значит, эпидемия в самом разгаре, – заключил Адвен. – Вы уже приняли какие-то меры?

– Пока еще не все. Поставил стражников у ворот, запретил выпускать людей. Я еще многое не успел, – словно оправдываясь, ответил наместник. – Приехал недавно, а действия, предпринятые главой города, были совершенно хаотичные и порой совершенно абсурдные. Но теперь, когда вы здесь...

– Да, необходимо торопиться! – обеспокоенно заявил Адвен.

– Вы правы. Время не ждет, – одобрительно кивнул наместник. – Я готов выделить любые средства. Деньги, солдат, имущество...

– Все это нужно и просто необходимо, но для начала надо собрать совет.

– Кто потребуется? – с готовностью спросил наместник.

– Епископ, главный городской доктор, начальник стражи, казначей, – начал перечислять уже заученный наизусть список Адвен. – Кто сейчас выполняет обязанности главы города?

– Я, – усмехнулся наместник. – Я за всех!

– Это хорошо, ваша поддержка мне будет необходима.

* * *

Солнечные лучи проникали сквозь разноцветные витражные окна ратуши, создавая в зале иллюзию уюта и покоя, но собравшиеся за большим столом первые лица города были обеспокоены и задумчивы. Многие из них хотели бы сейчас оказаться где угодно, только не здесь, не в этом городе, или хотя бы там, за стенами, в военном лагере, в скромном полевом шатре, но в безопасности.

Наместник восседал в большом кресле с высокой спинкой во главе стола и вместе со всеми присутствующими участливо следил за речью молодого доктора. Писарь спешно записывал каждое слово, а наместник одобрительно кивал каждый раз, когда недоуменные взоры присутствующих обращались к правителю, ища подтверждения смелых речей дерзкого доктора, который не советовал, не предлагал и даже не требовал, а утверждал.

– В городе установить полный карантин, – говорил Адвен, расхаживая по залу из стороны в сторону. – Запретить гуляния и массовые сборища. Передвигаться по городу разрешать только днем!

– А ночью? Как удержать людей ночью? – спросил начальник стражи, угрюмый офицер с уставшим морщинистым лицом и пышными черными усами.

– Вы должны выделить людей для патрулирования улиц, – ответил Адвен. – Всем выдать фонари. У домов зараженных чумой выставить сторожей.

– Но для этого потребуются люди и деньги... – попытался возразить начальник стражи.

– Средства для всех мероприятий будут выделены из казны города, – объявил наместник. – Деньги беречь, но людям платить щедро!

Вельможи одобрительно закивали, только казначей недовольно поморщился, но промолчал. Этот скромный, низенький, худой человек со спокойным и беспечным лицом, молча все слушал и кивал в знак согласия, но каждый раз, когда наместник упоминал городскую казну, с недовольством морщился.

– А как же церковный молебен? – воскликнул городской епископ, седой надменный старик с добрыми, но настороженными глазами. – Его тоже запретить?! Запретить верующим приходить в церковь?

– Собирать людей в церкви нельзя! Пусть молятся дома! – уверенно заявил Адвен. – А приходские священники пусть ходят по улицам и читают вслух молитвы.

– По улицам? – удивился епископ и с возмущением взглянул на наместника.

– В спасении нуждается весь город, а не только праведники. Грешников все равно постигнет кара небесная, – пояснил Адвен и перекрестился. – Чума примирит многих, лишь объединившись, мы сможем найти спасение.

Епископ замолчал, тоже перекрестился и залепетал молитву.

– В центральном храме организуем лечебницу, – продолжил Адвен.

– Но такая уже есть! – попытался возразить епископ, забыв о молитвах.

– Еще одну для праведных людей. Тех, кто готов к исцелению, – пояснил Адвен. – Я сам буду определять, кого туда отправить.

– Но для еще одной лечебницы нам потребуются доктора и хирурги, – возразил доктор Трикус, старичок с козлиной бородкой и хитрыми бегающими глазами.

– Для борьбы с чумой нам потребуется много людей! Каждый горожанин должен принять в этой битве участие! – воодушевленно воскликнул Адвен, но, взглянув на унылые неуверенные лица присутствующих, сдержанно добавил: – Необходимо привлечь всех лекарей и хирургов в городе, пусть даже на платной основе. Кроме того, его Святейшество Первый инквизитор Пертреш и его Светлость наместник короля герцог Асгерд разрешили привлечь добровольцев

из числа заключенных.

- Выпустить заключенных... - зароптали присутствующие.

- Первый инквизитор... - послышались сомнения.

- Доктор Ивут говорит правду! - громко объявил наместник. - Всех заключенных, кто примет участие в борьбе с чумой, ждет помилование и награда!

- А если они сбегут? - спохватился начальник стражи.

- Тогда будут болтаться на суку у дороги! - яростно крикнул наместник. - А вы следите за тем, чтобы никто город без моего разрешения не покидал! Только если на гробовой телеге с мертвецами!

В зале послышались одобрительные усмешки и испуганные роптания.

- Всем докторам и добровольцам, занимающимся осмотром больных в период чумной заразы, запретить наниматься на общественные работы и содержать лавку или аптеку, - невозмутимо продолжил Адвен. - Всех способных и надежных хирургов привлечь для помощи, помимо тех, кто уже работает в чумном бараке, а также обеспечить их двумя помощниками.

- Работать бесплатно? Да еще отказаться от основной работы? - возмутился доктор Трикус. - Да кто на это согласится?

- Все! - объявил наместник. - Все согласятся. За осмотр каждого больного, лечение и прочее участие приказываю выплачивать вознаграждение!

Доктор Трикус тут же притих, а казначей в очередной раз поморщился, записывая предстоящие расходы в маленькую книжицу.

- Всех горожан обязать под страхом наказания сообщать о любых признаках появления чумы: пятнах, нарывах, покраснениях в любой части тела, а также фактах смерти соседей или членов семей, - продолжил Адвен. - Чумные доктора должны ходить по городу и выявлять заболевших. Как только человек будет сочтен зараженным чумой, он должен быть тут же ограничен пределами того

дома, где находится. Такие дома либо опечатывать вместе с жильцами, либо больных отправлять в лечебницу.

- Запирать больных вместе со здоровыми? - усомнился начальник стражи.

- Да, жестоко, но это дает результат, - уверенно ответил Адвен. - И пусть на зараженных домах ставят метку - большой белый крест на двери, а сторожа и чумные доктора должны носить хорошо заметные палки белого цвета.

- Почему белого, ведь обычно красного? - возразил начальник стражи.

- Красный - цвет крови, а белый - цвет солнца, - пояснил Адвен и взглянул на разноцветные витражи окон, переливающиеся яркими красками в лучах солнца.

- Солнце желтое, оранжевое, красное, но не белое... - усмехаясь, съязвил доктор Трикус.

- Пусть так, но белый цвет заметнее и ночью и днем! - игнорируя усмешки, объявил Адвен.

- Белый цвет - цвет чистоты и Бога! - поддержал епископ.

- И цвет флага, который доктор Ивут намерен поднять над этим городом, - добавил наместник.

- Белый флаг. Белый доктор, - одобрительно зашумели присутствующие.

- Белый - цвет жизни! - воскликнул Адвен и почтительно поклонился, а затем продолжил с прежним напором: - Дома с зараженными людьми помечать белым знаком! Пусть белый крест дает им силы! Такие дома закрывать и охранять стражей, чтобы никто ни под каким предлогом не входил в дом и не выходил из него под страхом сурового наказания. Умерших немедленно хоронить, как только их обнаруживают. Всем докторам, хирургам, сторожам и могильщикам запретить заходить в дома, кроме своего собственного и того, в который были направлены, и по возможности избегать общения со здоровыми людьми.

– А как поступать с ценностями и имуществом умерших? – осторожно поинтересовался казначей, явно закончив подсчеты всех трат из городской казны.

– Все деньги должны быть сохранены и употреблены на благотворительные цели, а также на облегчение страданий бедняков зараженных чумой, – объявил наместник и взглянул на доктора Ивута.

– Вещи жечь! Все жечь! Золото, серебро и ценности собирать в тазы мыть горячей водой с мылом либо раствором уксуса. Сушить и складывать отдельно, – уверенно предложил Адвен. – Никаких заразных вещей нельзя продавать! Предупредить всех, если кто-то возьмет вещи из зараженного дома, то его собственный дом будет заперт как зараженный. Пустые дома умерших от чумы проветривать. Для устранения заразы с предметов и вещей больного, дома должны быть хорошо прокурены с употреблением ароматических веществ, например полыни или ладана. Свои рекомендации по поводу лекарств и микстур я предоставляю отдельно.

– Да, верно, все попытки мародерства жестоко карать, – добавил казначей, предостерегающе взглянув на начальника стражи.

– Стража ловит злодеев ежедневно, – сразу начал оправдаться начальник стражи. – Но жадность толкает людей на безрассудные поступки. Обворовывают даже мертвецов.

– Усилить наказания! – приказал наместник. – Всех пойманных на мародерстве отдавать инквизиции, как людей распространяющих заразу!

– Верно! Верно! – слышались одобрительные возгласы.

– Хотелось бы уточнить правила захоронения умерших, – напомнил епископ, обращаясь к доктору Ивуту. – Сейчас всех свозят в общую яму. И это ужасно. Всех и праведных и неправедных скидывают в общий ров. Запрещают церемонии и захоронения в отдельных могилах.

Наместник и все собравшиеся тоже обратили свои взоры на молодого доктора, ожидая пояснений.

– Вы правы ваше Преосвященство, это ужасно. Я сам наблюдал за подобными похоронами, но это необходимо, – спокойно ответил Адвен. – Чума не прощает ошибок. И если мы не будем требовательны сами к себе, то скоро хоронить мертвых будет некому.

Присутствующие обеспокоенно зароптали.

– Поэтому доктор Ивут здесь! – громко объявил наместник. – Его опыт в подобных делах неоценим. Он уже остановил чуму во многих городах! И сам король отметил его заслуги. Все рекомендации и приказы доктора Ивута исполнять незамедлительно!

Роптания быстро стихли, и Адвен продолжил.

– Город необходимо отчистить от грязи, мусора и трупов! Бродячих животных умерщвлять! Крыс и мышей травить повсеместно! Сор и грязь из домов должны ежедневно увозиться мусорщиками. Необходима еще одна яма – для мусора и трупов животных. Помойки и навозные кучи должны быть размещены как можно дальше от города.

– Но зачем такие усилия? Убрать трупы с улиц вполне разумно, но еще одна яма? – вмешался доктор Трикус. – Да и крысы передохнут сами – чума заберет всех этих тварей.

– Яму копать долго и затратное это дело, – добавил начальник стражи. – Да и сама работа по уборке трупов опасная, уже появились жалобы на погребальщиков. Они не успевают вывозить трупы умерших. Многие дома стоят опечатанными. После того как несколько погребальщиков заболело, заразившись от трупов, желающих заниматься этим делом совсем нет.

– Не хочу слышать этих возражений! – крикнул наместник, вскочил с кресла и стукнул по столу кулаком. – Яму копать лень?! Вывозить трупы ни кто не хочет?! Так, может, запереть вас всех в этом городе, пока вы все здесь не помрете?!

Никто не решился перечить, все молчали, а наместник продолжал:

– Все рекомендации доктора Ивута расценивать как мои приказы! Все расходы будут возмещены! Неужели нет в городе бедняков, оставшихся без работы и без куска хлеба? Повысьте жалование погребальщикам, и страже, и докторам! Эти люди рискуют жизнью ради нашего спасения! Трупы с улиц убрать! И крыс травить! Даже я понимаю, что эти мерзкие твари заразят весь город, прежде чем передохнут сами!

Все молчали и послушно кивали в знак согласия, а писарь даже перестал скрипеть пером и испуганно слушал наместника. Доктор Ивут тоже молчал, спокойно ожидая окончания грозной речи.

– Продолжайте, доктор Ивут, – предложил наместник и сел в кресло.

– Все верно, грязь, трупы и грызуны разносят заразу пуще людей, и поэтому с ними необходимо бороться. Травить повсеместно, любыми известными способами, – продолжил Адвен ровным спокойным голосом. – Также необходимо остерегаться несвежих продуктов, рыбы, мяса и подпорченного зерна. Все необходимо выбрасывать! Никаких ягнят, собак, кошек, домашних голубей, кроликов не держать в пределах города! Яму необходимо начать копать немедленно! Негоже хоронить людей и животных в одной могиле. А пока прикажите людям сжигать трупы животных и крыс на кострах.

– Скажите, доктор, а смрадный дым от таких пожарищ не навредит людям? – осторожно поинтересовался епископ.

– Огонь уничтожает любую заразу! – уверенно ответил Адвен и деликатно пояснил: – Чистота тела и души, спасут нас и этот город!

– Господь нам в этом поможет! – добавил наместник.

– Я буду молиться за спасения нашего города и всех жителей! – объявил епископ и в очередной раз перекрестился.

Все присутствующие одобрительно зароптали.

Заседание совета продолжалось еще долго, до самого вечера, пока последние распоряжения не были подписаны наместником и скреплены печатью. Затем

сановники поспешно разошлись, в зале остались только двое: смелый лорд и скромный доктор.

– Мне понравилось ваше выступление, доктор Ивут, – произнес наместник, задумчиво наблюдая из открытого окна за темнеющими улицами. – Я доволен.

– Вы льстите мне, без вашей поддержки все мои предложения остались бы только словами, – признался доктор.

Он стоял в глубине зала, за спиной у наместника, и внимательно наблюдал за своим собеседником.

– Да, вы правы, местные прохиндеи ленивые и очень жадные, – согласился наместник. – Они готовы в любой момент бросить все, поспрятаться в своих домах, а город отдать на погибель.

– И это не спасло бы их. Чума, как и смерть, не знает сословий и титулов, она не стучится в дверь и не спрашивает разрешения, – осторожно отметил Адвен. – Только объединившись, город сможет противостоять ей.

– Выполнив все ваши рекомендации, мы достигнем ощутимого результата? – спросил наместник и, повернувшись, внимательно посмотрел на доктора. – Необходимы еще какие-то действия?

– Важно выполнить все в точности и как можно быстрее. Приказы уже даны, но сражение с чумой только началось. Умрут многие, прежде чем мы выиграем эту битву, – уверенно ответил Адвен, глядя наместнику прямо в глаза.

– Вы говорите как воин! И вы правы, это только начало, – одобрительно кивнул наместник и повернулся к окну. – Я сам буду следить за выполнением всех указаний!

– Ваше право, но я настойчиво порекомендую вам покинуть город и руководить извне, – деликатно предложил Адвен и подошел к окну. – Полководцу не предстало идти в бой в первых рядах.

– Вы правы, сидеть в крепости нет смысла, – наблюдая за молчаливым городом, согласился наместник. – Там в окрестностях города мое присутствие тоже необходимо. Я – наместник короля! И отвечаю за все земли вокруг, а не только за один город.

– Верно, борьба с чумой может затянуться надолго, – согласился Адвен и тоже посмотрел в окно.

Мрак с темных небес медленно опускался на город, поглощая его маленькие молчаливые улочки и испуганные дома. Кое-где загорались фонарей, а одинокие прохожие спешили укрыться от наступающей ночи.

– Но я надеюсь на ваш успех, – добавил наместник. – Я хочу увидеть белый флаг над этим городом!

– И я надеюсь увидеть белый флаг, – осторожно вторил Адвен. – Но предстоит еще много дел, необходимо организовать работу чумных докторов и хирургов. Ночь сегодня будет длинная.

– Ночь? – наместник с удивлением взглянул на доктора. – Вы собираетесь работать ночью?!

– Да, мне предстоят тяжелые дни, – ответил Адвен. – Чума не знает что такое день и ночь, и не читает людских законов. Бороться с ней необходимо по ее правилам.

Первое прозвище «Белый доктор» пришло к нему еще до чумы, когда вместо фартука хирурга, украшенного пятнами крови, он начал надевать чистый белый халат. Доктора поначалу потешались над педантичным молодым лекарем, методично моющим руки перед операциями и осмотрами пациентов. Тщательно мыть инструменты в растворе спирта и одевать тонкие кожаные перчатки вообще считалось дикостью. Чистюли не заслуживали уважения у матерых хирургов, мастерство и опыт которых определялось количеством пятен на фартуке. Но «Белый» доктор показывал удивительные результаты: смертность на его операциях была очень низкой, и никто из больных не умирал после от заражения крови и нагноения, что многие знатоки медицины считали настоящим чудом.

Молодой педантичный доктор быстро снискал уважение и зависть коллег, но взаимосвязи между волшебным исцелением больных и чистым белым халатом, никто так и не заметил. Учить же глубокоуважаемых докторов и мудрых профессоров медицины основам хирургии было бесполезно и даже опасно для жизни. Всего один донос мог превратить молодого успешного доктора в еретика и колдуна, а это уже прямой путь на костер.

Глава 5. Легенда о лекаре

Смерть придет однажды, не стучась войдет.

Холодом обнимет, тихо позовет:

«Верь мне и не бойся, за тобой пришла...»

Только ты ее не слушай и открой глаза!

Город, погруженный во тьму ночи, молчал. Одинокие масляные фонари покачивались у домов и тусклым светом разгоняли темноту на пустынных улицах. Лишь маленький юркий силуэт проскользнул среди домов и снова скрылся в темноте.

Трое вооруженных стражников с горящим фонарем прошли по улице и скрылись за поворотом. Улица снова опустела. Мальчишка лет четырнадцати выглянул из-за угла дома и, боязливо оглядываясь по сторонам, осторожно перешел улицу. В руках он нес маленькую котомку, завернутую в кусок темной ткани.

– Керт! – строгий глухой голос, прозвучавший из темноты, заставил мальчика вздрогнуть.

Он остановился, испугавшись на мгновение, но тут же улыбнулся. Из темного переулка вышел человек в черном плаще с капюшоном на голове. Мрачная бледная маска без носа и рта с холодными темными глазницами скрывала лицо незнакомца. В руках чумной доктор держал длинную деревянную палку чем-то напоминавшую трость пилигрима.

– Господин Ивут, – почтительно поклонился Керт, скрывая улыбку. – Вы меня опять напугали.

– Я же предупреждал тебя – не ходи ночью по городу! – строго напомнил Адвен, подходя ближе. – Ночью по улицам разрешено ходить только чумным докторам и страже.

– Но я только в лечебницу сбегая и вернусь, – беспечно возразил Керт, показывая котомку в руках. – Господин Картис опять не обедал и не ужинал, вот я решил унести ему немного съестного.

– Нет! – строго возразил Адвен, остановился на некотором расстоянии от мальчика и отрицательно покачал головой. – Ты мне нужен живой, а доктора Картиса покормят и без тебя.

– Но тут ведь совсем не далеко, – попытался возразить мальчишка.

– Я сказал – нет, – строго повторил Адвен. – В лечебнице опасно и ко мне тоже не подходи.

– Я не боюсь смерти! – дерзко заявил мальчишка.

– И я не боюсь, – согласился Адвен. – Но и умирать нам совсем ни к чему. Мы же уже говорили с тобой об этом?

Керт ничего не ответил, тяжело вздохнул и опустил голову.

– Пойдем домой, покормишь меня, я тоже проголодался, – предложил Адвен.

– Хорошо, – взбодрился Керт. – Я побегу вперед и соберу вам ужин.

Не дожидаясь ответа, мальчишка побежал по темной улице, а чумной доктор не спеша направился следом.

Вся семья Керта, мать, отец, два брата и три сестры умерли от чумы. Мальчик остался сиротой, черная смерть не взяла его жизнь, прошла мимо. Может – не заметила, а – возможно, пощадила, даже безжалостная чума не забирает всех

подряд.

Адвен взял его сначала в водоносы, а затем в слуги. Мальчик был всегда молчалив, но исполнительен. Жил в комнате на первом этаже, следил за домом, готовил ужин, бегал за водой, кормил лошадь и каждый день прокуривал дом полынью и ароматным церковным ладаном из личных запасов самого епископа.

Жили они в просторном двухэтажном доме недалеко от центральной площади, вблизи городского собора, где размещалась чумная лечебница. Владельцы дома поспешили покинуть город, едва прослышав о появлении чумы, а потому безвозмездно оставили новым хозяевам всю мебель и домашнюю утварь.

На первом этаже поселились Керт и Картис – молодой лекарь, тот самый доктор, которого Адвен вызволил из лап инквизиции. Молодой лекарь сразу принял предложение стать чумным доктором в обмен на помилование. Таких людей оказалось немного, а таких, от которых была ощутимая польза, только трое.

Картис Тардаус оказался толковым лекарем и отличным хирургом, и вскоре Адвен назначил его старшим доктором в чумную лечебницу, где Картис проводил все дни и ночи. Изучив «Трактат о чуме» и точно следуя рекомендациям доктора Ивута, молодой лекарь делал успехи и даже совершенствовал методику борьбы с чумой. Но, как оказалось, все его имущество, включая дом, где находился лечебный кабинет и аптека, городские власти и инквизиция поспешно поделили между собой. Спасти удалось только немного вещей и хирургические инструменты, которые не приглянулись новым владельцам. Впрочем, сейчас Картис нуждался только в пище и постели на ночь. Так же, как и Адвен, он бросил вызов чуме и бился с ней в молчаливой схватке, рискуя своей жизнью, а поэтому в доме оба доктора появлялись только во время обеда и поздно вечером, но только лишь для того, чтобы немного отдохнуть после тяжелого дня.

Адвен подошел к дому и остановился у входа, освещенного тусклым фонарем, еще раз взглянул на молчаливую темную улицу, словно ожидая, что кто-то выйдет из темноты, и вошел в дверь.

Керт уже зажег лампы и суетливо бегал по дому. Адвен сразу направился в отдельную комнату на первом этаже. В пропахшем ладаном, полынью, уксусом и спиртом темном помещении он переодевался всегда, меняя мрачный наряд

чумного доктора на скромную домашнюю одежду лекаря.

Сначала Адвен снял и повесил у очага плащ из плотной, пропитанной воском ткани, затем снял и протер специальным раствором сапоги и только потом, предварительно протерев тряпочкой смоченной спиртом, снял тонкие кожаные перчатки, тщательно вымыл руки с мылом в маленьком тазу и подошел к умывальнику.

На стене над умывальником висело старое, щербленое по краям зеркало. В его мрачной глубине сейчас отражались темно-зеленые глазницы. Светлая костяная маска по форме напоминала лицо человека, только без отверстия для рта – нижняя часть сливалась с носом. В стороны от щек отходили два длинных отростка-хобота, концы которых скрывались за спиной.

Мрачное, пугающее зрелище, особенно если увидеть такое лицо ночью в темном переулке. Но в сравнении с другими масками докторов Адвен выглядел даже немного дружелюбно. Люди не боялись его, не шарахались в стороны, а спокойный уверенный голос располагал к себе и давал надежду. Может, из-за необычной светлой маски, а возможно, из-за умения лечить людей, везде, где он появлялся, горожане узнавали его и почтительно кланялись, но старались держаться на расстоянии. Чумных докторов уважали, но боялись не меньше самой чумы.

Смоченной в растворе уксуса тряпочкой Адвен аккуратно протер маску, затем отстегнул ремни на затылке и снял ее. За последние несколько недель эта маска стала его лицом, надежной защитой и тяжелым бременем, но носить ее целыми днями было неудобно и обременительно.

Секрет маски заключался в двух шлангах, отходивших от нижней части и крепившихся за спиной к специальным фильтрам, закрепленным к ремню на поясе. Конструкция неудобная, но более эффективная, чем обычные маски чумных докторов с огромным клювом, придающим носителю сходство с древним языческим божеством. Адвена всегда немного забавляли надменные носатые доктора, и потому сам он носил боевую маску, предназначенную защищать лицо воина во время сражения. Однажды в поединке он одолел опасного воина с юга. Храбрый наемник бился умело и уверенно, но был сражен ловким ударом меча. В память о том поединке Адвен взял себе этот трофей. Выполненная целиком из крепкой кости, маска прекрасно защищала лицо от ударов и стрел, но для борьбы с невидимым противником ее пришлось усовершенствовать, добавить

прозрачные стекла в глазницы и воздушные фильтры. Темно-зеленые стекла тоже имели маленький секрет, днем они защищали от яркого света, а ночью позволяли лучше видеть в темноте.

Отстегнув фильтры от пояса, Адвен снял маску и бережно положил на стол. Затем снова подошел к умывальнику, вымыл руки, стянул с головы подшлемник, сшитый также из плотной пропитанной воском ткани, и еще раз взглянул в зеркало. Усталые покрасневшие глаза с каким-то недоверием смотрели на исхудавшее, покрытое щетиной лицо, словно увидели незнакомца, которого когда-то давно где-то встречали.

Он устал, но не от постоянного ношения душного костюма и продолжительных прогулок по городу, и не от бесконечного дня, который начинался с раннего утра и заканчивался поздней ночью. Он устал от испуганных людских глаз, полных страха и ужаса. Устал от стонов и криков больных, корчившихся от боли в чумном бараке. Устал от мертвецов, которых каждый день вывозили на телегах из города. Устал от мрачных лиц сторожей и сиделок, от нудных причитаний городских сановников и бесконечных людских слез. Устал от страшных масок без ртов с большими стеклянными глазами и длинными уродливыми носами, которые постоянно окружали его и часто снились по ночам. Чума не нападала со спины, не пугала и не угрожала, она брала измором, молчаливой безысходностью и тоской.

– Господин Ивут, вы уже переоделись? – послышался голос Керта из-за двери. – Ужин уже готов.

– Нет, не входи, – громко предупредил Адвен, не оборачиваясь. – Оставь все у меня в комнате, и идти спать.

– Будет исполнено, – ответил Керт, и за дверью послышались тихие удаляющие шаги.

Набрав полную пригоршню воды, Адвен плеснул живительную влагу себе на лицо, потом еще и еще, пока взгляд не прояснился и снова не зажегся уверенностью и жизнью. Вечерняя усталость еще не повод для отступления.

Адвен тщательно вымыл лицо, голову и руки до самых локтей, прополоскал рот и вытерся сухим полотенцем, затем переоделся в домашний костюм, обул

чистые туфли и, потушив свет в комнате, направился наверх.

На втором этаже он занимал две комнаты. В одной располагалась спальня, в другой он оборудовал кабинет, где разложил свои вещи, инструменты и лекарства.

В пропахшем полынью и спиртом кабинете, освещенном несколькими масляными лампами, Адвен обнаружил на столе ужин и открытую бутылку вина. Керт всегда отличался исполнительностью и вниманием к мелочам.

Быстро покончив с ужином, Адвен уселся в удобное кресло и начал просматривать очередные сводки по городу. Наместник уже давно покинул город и отправился в столицу области, поручив доктору Ивуту «войну» с чумой. Меры по борьбе с мором были приняты быстро, но положение дел не улучшилось. Адвен каждый день считал заболевших и умерших, их число с ужасающей скоростью росло. За несколько недель смертность увеличилась в несколько раз.

Борьба с чумой проходила трудно, каждый день возникали новые проблемы. Желających выполнять работу чумных докторов и погребальщиков совсем не было, люди отказывались даже за хорошее вознаграждение, а те, кто соглашались, работали нехотя, кривились, упирались и плохо выполняли приказы. Доверять исполнителям было бессмысленно, даже самые ответственные доктора ошибались или ленились, но их можно было понять. Усталость и постоянное напряжение давали о себе знать. Чума брала город измором, и стоило отступить, испугаться, отчаяться, как тут же черная смерть захватила бы весь город.

Вечерами, когда ночная темнота опускалась на город, становилось немного прохладнее после жаркого дня, и тогда Адвен, облачившись в костюм чумного доктора, сам ходил по опустевшим улицам, выявлял заболевших чумой и следил за исполнением приказов.

Наиболее крепких больных он распорядился разместить в новую лечебницу в городском соборе, остальных направлял в чумной барак умирать. Люди знали это и пытались скрывать симптомы, но иногда заболевшие и сами не догадывались о своей судьбе. Встречались и такие, что прятались у себя дома, скрывались от всех и вся, надеясь переждать чуму. Трагедия заключалась в том,

что в запертых изнутри домах иногда находили только трупы. Чума подбиралась незаметно, не стучась проникала в дом и забирала жизни всей семьи, прихватывая заодно домашних кошек и собак. Спрятаться от чумных докторов несложно, а вот укрыться от чумы невозможно.

Поздно ночью, когда город все же засыпал своим кошмарным сном, Адвен отправлялся в чумной барак, чтобы осмотреть больных, свезенных за день со всего города. Тех, в ком еще были силы сопротивляться чуме, он отправлял в лечебницу. Совсем безнадежных уносили в подвал, где оставляли умирать в тишине и покое, но многие больные часто кричали от боли и спазмов. Крики и стоны раздавались постоянно, и ночью и днем, до тех пор, пока чума не забирала их жизни.

С докторами и хирургами тоже возникало много проблем. В чумном бараче творилось инакомыслие и вседозволенность. Каждый хирург одевался по-своему, в меру достатка и воображения, и лечил больных по своей методике, совершенно не слушая чужих советов. Даже выслушав рекомендации доктора Ивута, хирурги продолжали лечить больных старыми способами. Адвен смог лишь настоять на том, чтобы больных покрывали чистой марлей или тонким белым полотном, поили облегчающим боль отваром и кипяченой водой, и ходили по чумному барачу в защитной одежде. Последнее указание выполняли все, иногда даже с излишним самодурством. Кто-то отпугивал болезнь святыми мощами и амулетами, иные для профилактики постоянно жевали чеснок и курили непонятные травы. Кроме того, доктора помещали ладан на специальной губке в ноздри и уши, и часто от всего этого букета запахов сами задыхались до обморока.

Лечили, а точнее пытались лечить, больных тоже по-разному. Чаще всего врачи и хирурги использовали размягчающие примочки и припарки для чумных бубонов, покрывавших тело больных, а если это не помогало, то резали и вскрывали бубоны самым чудовищным образом. В тех случаях, когда никакой инструмент не мог разрезать затвердевший бубон, его прижигали горячим железом. Такие способы только немного облегчали страдания больных, ненадолго отсрочивали неминуемую смерть, и нередко мучительное лечение доводило больных до смерти быстрее, чем сама болезнь.

Обезболивающие микстуры и целебные лекарства до больных чумного барака не доходили. Доктора придерживали их для себя или тех, кто готов был платить золотом. Да, совсем не чистые помыслы и благородные порывы приводили

докторов в чумной барак, а жажда поживы и хорошее жалование – вот что являлось истинным стимулом для городских докторов.

Впрочем, доктору Ивуту удалось найти среди общей массы помощников несколько толковых хирургов и лекарей, готовых прислушаться к его рекомендациям. Молодой лекарь по имени Картис Тардаус оказался самым способным из всех, он не отходил от доктора Ивута, следовал по пятам и выполнял любое указание. Именно его Адвен определил в новую лечебницу, организованную в соборе, где содержались больные с признаками выздоровления и у которых еще имелась надежда на спасение. Он не лечил их целебными средствами, не читал волшебных заклинаний и даже не был уверен, что кто-то из этих больных выживет. Он только выбирал самых сильных и крепких, тех, чей организм пытался противостоять болезни, собирал их в одном месте и давал им возможность на самоизлечение.

Монахини, укутавшись в плащи, ухаживали за больными в лечебнице, кормили их и всячески пытались облегчить страдания. Епископ сам пел молитвы, упрашивая Бога об исцелении и прощении грехов. И действительно, судьба этих людей находилась только в руках Бога, доктора уже не могли им помочь. Люди не знали, что Белый доктор не может их излечить, но всегда с надеждой смотрели в молчаливые строгие глаза, прячущиеся за стеклянными глазницами мрачной маски.

Лечебница в соборе стала местом надежды на спасение, но после долгой ночи страшных стонов и криков, каждое утро с первыми лучами солнца гробовщики снова грузили на телеги тела умерших. Чума была столь сильна и распространялась так быстро, что и величайшие предосторожности не могли обеспечить безопасности, пока человек находился в пораженном болезнью городе.

* * *

Шум дождя за окном разбудил его рано утром. Сильный проливной ливень барабанил по крыше и стеклам, словно желая заявить всем о себе. Адвен быстро встал с постели и распахнул окно, впуская в комнату свежий прохладный сырой воздух, глубоко вздохнул и зажмурился. Чистый воздух действовал как живительный нектар, и на лице непроизвольно появилась легкая умиротворенная улыбка. Адвен уже давно так не радовался обычному дождю.

Погода с начала лета стояла ужасная – жаркая и душная. Ни ветерка, ни тучки. Хорошего дождя не случилось уже несколько недель, а летний зной только помогал чуме распространяться по городу. Надоедливые насекомые заполнили все вокруг, а ходить каждый день по жаре в плаще с капюшоном и маске было довольно тяжело.

Летний проливной дождь с грозой лил и лил весь день, смывал грязь и пыль, давал облегчение и надежду, а надежда была просто необходима. К середине лета ситуация осложнилась: число заболевших достигло нескольких тысяч, а тела умерших уже почти полностью заполнили могильник. В чумном бараке и лечебнице не осталось свободных мест, и теперь приходилось изолировать людей прямо в домах, целыми семьями. Но самое страшное заключалось в том, что многие из чумных докторов и хирургов теперь сами лежали в лазаретах и умирали от страшной болезни.

Чума правила городом, и часто люди умирали прямо на улицах. В таких случаях человек вдруг чувствовал слабость и даже не успевал добраться до дома, садился на улице, терял сознание и испускал дух. Болезнь распространялась повсеместно, и уже было сложно сказать, сколько зараженных разгуливало по городу, а чума пряталась, таилась и воздействовала на разных людей по-разному. Некоторые оказывались сразу сраженными ею, и у них начинался сильный жар, рвота, непереносимые головные боли и прочие мучения, иногда доводившие людей до умопомешательства. У других появлялись затвердения и нарывы на шее, в паху и под мышками, бубоны до размера яблока, которые доставляли непереносимые страдания. Но самой опасной была чума в скрытой форме, зараза незаметно захватывала людей, и они почти не ощущали ее, пока организм не становился слабым, и тогда люди неожиданно падали в обморок и умирали быстро, но без особых мучений. Многие горожане даже не подозревали, что больны, пока не обнаруживали «знаки» болезни – темные пятна в виде маленьких бугорков величиной с монету и твердые, как мозоль. После их обнаружения редко кто проживал более суток.

Когда умер епископ, слабый старик скончался быстро, за одну ночь, в городе заговорили о небесной каре, проклятье и общей неизбежной судьбе. Многие даже попытались выйти из города, но стража полностью заблокировала ворота, запретив даже выезжать похоронным телегам. Говорить с обезумевшей от страха толпой было бесполезно, и только две переполненные трупами телеги у городских ворот остановили людей.

Адвен уже не ходил по городу, а целыми днями проводил в лечебнице. Вначале он поил больных микстурами и отварами для поддержания сил и облегчения боли, но вскоре все запасы лекарств иссякли. Чистая вода и острый скальпель, вот что оставалось в распоряжении доктора. Он оперировал, пускал больным кровь, вскрывал и прижигал бубоны. Эти меры не могли излечить, но хоть немного облегчали страдания. Часто он засыпал прямо в лечебнице, не снимая маски и не обращая внимания на стоны и крики больных, садился на стул и спал. Бой с чумой был в самом разгаре, и отступить уже было некуда.

Дождь стал добрым знаком, и когда вечером принесли новые сводки по городу, Адвен улыбнулся. За день умерло пятьдесят шесть человек. Страшная цифра для небольшого города, но это был пик развития чумы – число заболевших уже второй день подряд снижалось. Чума ослабила свой натиск, и теперь осталось приложить еще немного усилий – долгожданная победа была уже близка.

* * *

Спустя несколько дней «черная дева» действительно отступила, разжала свою зловещую хватку и через несколько недель совсем покинула город, оставив после себя горы трупов, сотни больных и страшные воспоминания у тех, кому повезло остаться в живых.

В тот день никто не заболел и не умер. После ночной грозы над почти безоблачным чистым небом вошло солнце и за окном весело защебетали птицы, и доктор Ивут распорядился вывесить белый флаг. Чума еще не отступила окончательно, но день был слишком хорош для доброй вести. Вот только городские ворота пока оставили запертыми.

Адвен раздал последние распоряжения, затем тщательно выстирал свой наряд чумного доктора, а сам долго сидел в теплой ванне, впервые за несколько месяцев позволив себе по-настоящему расслабиться и отдохнуть.

Наместник въехал в город в тот же день, помпезно развернув знамена под громкие звуки труб, словно после выигранной битвы. Лорд Асгерд ждал этого момента у стен города целую неделю и сразу собрал в ратуше совет, где предложил в честь победы над чумой устроить празднество, но доктор Ивут посоветовал сначала почтить умерших трауром. Веселье отложили, но улыбки и слова облегчения переполняли всех, а когда достопочтенные вельможи и

офицеры покинули зал ратуши, лорд Асгерд продолжил беседу с доктором наедине.

Наместник, как обычно, восседал в кресле, а скромный доктор стоял подле.

– О! Как я вам благодарен, доктор Ивут! – восторженно заявил наместник. – Благодарность моя не знает границ!

– Любая благодарность всегда чем-то ограничена, – осторожно напомнил Адвен. – И не забывайте о том, что не я один спасал город от чумы.

– Да, это верно! И каждый, будь то хирург или сторож, получит свою награду! – заверил наместник. – Король вознаградит всех! Но вам я выражаю личную признательность.

– Я ценю ваши похвалы, – поблагодарил Адвен и почтительно поклонился.

– И я не забуду о своем обещании вознаградить вас, – продолжил наместник. – Серебро? Золото? Драгоценные камни?

– Серебро, золото и драгоценные камни, – безмятежно ответил Адвен, словно они говорили о чем-то совсем незначительном. – Я возьму все! И также собираюсь вознаградить тех людей, кто мне помогал.

– Вы щедры, умны и талантливы, – с одобрением заметил наместник. – Очень редко можно встретить таких людей как вы.

– Я могу сказать тоже и о вас, ваша Светлость, – улыбнулся Адвен и в очередной раз склонил голову. – Вы правы, достойных людей сложно встретить в этом мире.

– Верно. Не зря король ценит нас. Мы нужны королевству и людям! – согласился наместник. – Но полно почестей и лестных похвал. Скажите, доктор, куда вы сейчас намерены отправиться? Возможно, вы примете мое предложение и станете моим личным лекарем?

– Нет, увы, я не могу принять ваше предложение, – с сожалением ответил Адвен. – Вы сильны и, как я вижу, вполне здоровы. Не думаю, что вам в ближайшие годы потребуются личный лекарь. Король тоже предлагал мне должность при дворе, но я отказался. У меня слишком много дел, я нужен людям.

– Это верно, я понимаю вас и даже ожидал подобного ответа, – немного огорчившись, согласился наместник. – Но все же куда вы отправитесь?

– Пока не знаю точно, вероятно, на север, – уклончиво ответил Адвен. – Чума еще не побеждена, и думаю, скоро вспыхнет новая эпидемия.

– Вы так думаете? И где? – на лице наместника появилась тень беспокойства. – Где ожидать появления чумы?

– Трудно ответить на этот вопрос, любой город или поселение может постигнуть страшное злосчастье, – задумчиво ответил Адвен. – Одно могу сказать точно – это будет город где-то поблизости.

– Но что же делать? Как препятствовать проявлению этой заразы? – наместник смотрел на доктора, как на мудреца, знающего ответы на все вопросы.

– Необходимо строить очистные сооружения и мощные дороги в городах, – без раздумий ответил Адвен, – а не набирать армию и готовиться к войне.

– Я понял вас. Да, вы правы. Дороги и школы сделают города лучше, – согласился наместник, но помрачнел. – Мастерские и торговые лавки принесут достаток, а храмы просветление в умы людей, но война, как и чума, приходит без предупреждения. И она придет, это только вопрос времени.

– Но прихода войны, в отличие от чумы, можно избежать, – возразил Адвен.

– Можно, если приготовить укрепления и создать сильную армию. Мирные переговоры и дипломатия только отсрочат неизбежную войну, и в этом я разбираюсь лучше, чем в лекарском деле, – убежденно заявил наместник. – Я говорил королю и вам скажу. Нам не нужна война с Экларией. В такой войне никто не выйдет победителем, но мы должны быть готовы к ней. А новые школы

и мощные дороги не защитят нас от вторжения вражеских войск.

– Вы говорите верно, но пока соседние государства в тайне друг от друга куют мечи, пока короли не договорятся о мире, не стоит ожидать расцвета королевства и хороших времен, – Адвен уверенно смотрел наместнику в глаза, а в голосе слышалось предупреждение. – Тьма, чума и смерть будут править близлежащими землями.

Наместник ничего не ответил, а доктор молча развернулся и вышел из зала, оставив лорда Асгерда герцога Эрварта наедине с тяжелыми мыслями.

Выйдя из городской ратуши, Адвен сразу направился к своему дому. У него так давно не было постоянного жилища, что покидать этот маленький и по-своему уютный домик совсем не хотелось, но он спешил – до утра необходимо было собрать вещи и со всеми попрощаться.

Дом находился совсем рядом, Адвен добрался быстро и сразу поднялся на второй этаж, но остановился у двери. В комнате кто-то был. Адвен тихо заглянул в открытую дверь и увидел доктора Тордауса.

Картис стоя у стола и внимательно осматривал недавно вымытые хирургические инструменты. Ножницы, несколько разных пил, пара зажимов и пинцетов, щипцы и два скальпеля лежали на чистой белой ткани. Рядом лежали несколько пар тонких кожаных перчаток, заметно потертых от постоянных стирок, и серебряная вилка – обязательный атрибут долгих путешествий. И это была только часть «сокровищ» доктора Ивута, вынутых из заветного дорожного чемоданчика во время борьбы с чумой. Не каждый доктор мог позволить себе такой медицинский набор.

Картис с мечтательным выражением лица смотрел на инструменты, бережно прикасался к ним, словно к драгоценным камням или магическим предметам, и даже не заметил, как Адвен подошел совсем близко.

– Уж не собирался ли ты украсть мои инструменты? – строго спросил Адвен.

Картис вздрогнул и с испугом повернулся. Адвен доброжелательно улыбнулся.

– Признаю честно, мастер, мысль завладеть ими не покидает меня, – удрученно произнес Картис и снова посмотрел на желанные вещи. – Они такие совершенные, как произведения искусства. Тонкие, изящные, без всякой ржавчины. Металл похож серебро, но острый и крепкий. Я никогда не видел таких инструментов.

– Да, это верно. Я очень дорожу ими. Но не из-за их ценности, а потому, что не смогу сам воссоздать их, – признался Адвен, внимательно наблюдая за Картисом, и осторожно спросил: – Так почему ты не решился их украсть?

– Украсть?! – Картис удивленно взглянул на Адвена и уверенно заявил: – О нет, мастер. Я готов купить их, заслужить или хотя бы получить возможность пользоваться ими, но украсть – никогда! Вам, мастер, я обязан жизнью! Вы спасли меня, и я никогда не смогу вас предать.

– Я только дал тебе шанс, и ты им воспользовался. Ты сам заслужил свободу, – напомнил Адвен и спросил: – Я так и не узнал, за что тебя схватили инквизиторы?

– За то же, за что вы даровали мне свободу, – безрадостно усмехнулся Картис. – Я только хотел помочь больному.

– Помощь бывает разной, – мрачно заметил Адвен и, усевшись в кресло, предложил: – Расскажи мне свою историю.

– Она очень проста, – печально вздохнул Картис. – Когда вспыхнула чума, я пытался помогать людям. К сожалению, тогда я мало знал о лечении этой болезни. Так вот, у графа Гредола, уважаемого вельможи, заболела дочь, и он обратился ко мне. Посулил хорошее вознаграждение. Я не был уверен, что могу помочь исцелить его дочь, но взялся за это дело...

– Из-за вознаграждения или по иной причине? – спросил Адвен.

– Вознаграждение манило меня, не скрою, – признался Картис. – Но я доктор и не мог отказать больному, нуждающемуся в моей помощи. Это было ошибкой.

Он замолчал, прошелся по комнате и задумчиво посмотрел в открытое окно.

– Теперь я это понимаю. Я пробовал все известные средства, пускал кровь, поил лекарствами, использовал самые дорогие мази, и ей даже стало немного лучше. Казалось, она пошла на поправку. Но вдруг в одну из ночей умерла.

– Трагично, – Адвен помрачнел, словно вспомнил всех жертв чумы. – Я так понимаю, граф не простил вам смерть дочери?

– Да, все верно, – Картис повернулся, его лицо побледнело. – Он был в ярости и жаждал мести. Обвинил меня в колдовстве и шарлатанстве. Меня даже подозревали в том, что я умышленно ее отравил.

– Понимаю, такова наша профессия, когда мы исцеляем – нас боготворят, но если смерть окажется сильнее, то обвиняют во всех грехах, – задумчиво произнес Адвен и вдруг взглянул Картису прямо в глаза. – Скажите, как вы поступите, если такая ситуация повторится вновь?

– Не знаю, – удивился вопросу Картис, ненадолго задумался и уверенно ответил: – Думаю, я бы снова попытался излечить чуму, хотя вы и говорите, что против чумы нет лекарства.

– Кто знает, может, и существует способ лечения чумы, – задумчиво произнес Адвен, затем поднялся с кресла, подошел к окну и тихо добавил: – Но в любом случае такое лекарство нельзя давать людям.

– Почему нельзя дать лекарство людям? – удивился Картис.

Адвен ничего не ответил и продолжил смотреть на безмятежный город, чудом спасшийся от чумы. Мимо по улице проходили люди, а над крышами домов летали птицы, и казалось, все вокруг уже забыли о страшном несчастье.

Картис молча стоял позади и терпеливо ждал ответа.

– Люди находят лекарства от болезни, но проходит время, и появляется новая болезнь, от которой нет лекарства. Этот мир – баланс всего живого, и большое количество людей тоже плохо, – ответил Адвен и повернулся лицом к доктору. – И запомни! Кому дано судьбой умереть, тот должен умереть. И смерти не избежать.

– Но почему тогда вы помогаете людям, лечите их и боретесь с чумой? – с непониманием и недоверием спросил Картис.

– Одним суждено умереть, а другим суждено жить, – уверенно ответил Адвен, словно он сам решал судьбы людей. – И люди, как и все живое вокруг, стремятся избежать смерти, а я только помогаю им в этом.

– Нет, я все же не понимаю, – не отступал Картис. – Кто определяет право человека на жизнь или на смерть? Боги?

– Боги или дьяволы, судьба или предопределение. Я не могу тебе ответить на этот вопрос, я ведь тоже человек, – уклончиво ответил Адвен. – Когда смерть придет за мной, я тоже не смогу ее избежать, но, блуждая среди чужих смертей, не нужно в них искать свою.

Картис понимающе кивнул и подошел к окну.

– Жизнь не вечна, все мы рождаемся и умираем, – задумчиво произнес он, глядя на темнеющее небо. – Но я не верю в предопределение.

– Тогда считай все это божественным вмешательством, – предложил Адвен и тоже повернулся к окну. – Ведь ты, надеюсь, веришь в Бога?

– В Бога я верю! – воскликнул Картис и с вызовом взглянул на учителя. – Несколько месяцев назад меня вели на верную смерть инквизиторы, а я все еще жив! Я пережил многих людей, и что это, если не божественное вмешательство?!

– Всегда помни об этом, – одобрительно кивнул Адвен и поднял голову к небу. – Не важно, предопределение это или судьба, возможно, сам Бог решил свести наши дороги. Тебе дарована вторая жизнь, и очень важно, как ты ей воспользуешься.

– Я постараюсь жить достойно! Лечить людей и бороться со смертью! – восторженно заявил Картис. – Вы многому меня научили, мастер.

– Я не учил тебя, ты сам учился. И не думай, что теперь ты знаешь все, – предупредил Адвен и с умилением взглянул на своего ученика. – Мой трактат лишь помогает бороться с чумой, и, возможно, лекарство от этой страшной болезни существует. Только зараза, с которой столкнулись мы, это особая, необычная чума. Помни об этом, когда в следующий раз с ней столкнешься.

Картис понимающе кивнул в ответ, а доктор Ивут подошел к столу и начал бережно укладывать свои инструменты.

– Мастер, я хочу стать вашим учеником и отправиться с вами, – вдруг решительно заявил Картис и подошел ближе.

– Ты хороший ученик, но мой путь слишком извилист и опасен. Я не могу взять с собой попутчиков, – отрицательно покачал головой Адвен, а затем достал из походной сумки кошелек с серебром и протянул Картису. – Вот возьми, это твое вознаграждение за честный труд, и прошу тебя, позаботься о Керте, он отличный малый и хороший слуга.

– Хорошо, мастер, я сделаю все, как вы просите, – заверил Картис, понимая, что спорить бесполезно, и взял кошелек. – Мальчишка действительно смысленный, может быть, из него получится толковый лекарь. Но я не хочу оставаться в этом городе, это место всегда будет навевать на меня плохие воспоминания.

– Это верно, город после чумы – унылое место, – согласился Адвен. – И если ты хочешь действительно послужить людям, то отправляйся в любой приграничный город, где еще не было чумы, и открой аптекарскую лавку. Возможно, твое мастерство борьбы с чумой еще потребуется.

– Вы думаете это не последняя эпидемия? – спросил Картис.

– Хотелось бы, чтобы зараза больше не появлялась, но думаю, нам еще придется сразиться с чумой.

* * *

На следующее утро, совсем рано, доктор Ивут отправился в путь. Встретиться с Первым инквизитором не случилось, лагерь у городских ворот опустел, а его

Святейшество поспешно отбыл по важным делам, как только белый флаг поднялся над городом.

Отъехав подальше от города, Адвен остановил повозку на пригорке и оглянулся. В ярких солнечных лучах, разгоняющих холодный утренний туман, город по-прежнему был молчалив и казался мрачным, но белый флаг победно развевался на фоне голубого неба.

Глава 6. Дороги судьбы

Линии Духа, Судьбы и Ума.

Движет тобой ни свет и ни тьма.

Шепот души направляет тебя.

Дороги как линии судьбы. Они разные, большие и широкие, а иногда совсем маленькие, узкие, как лесные тропы. Человек всегда идет по такому пути, и этот путь ведет его куда-то вдаль, в мечты, в неизвестность. Каждый отдельный путь часто пересекается с другими и может быть очень извилист и непредсказуем.

Одиноким всадник неспешно ехал вдоль озера и внимательно осматривал окрестности. Плотная кожаная куртка, арбалет у седла и меч за спиной придавали ему достаточно грозный вид. Охотник уже несколько дней блуждал по лесу, и мрачное задумчивое лицо уже покрылось густой щетиной. Легкий ветерок развеивал густые темные волосы и приносил из леса тихие звуки и шорохи.

Шепот ветра, если прислушаться к нему, то можно услышать многое...

Но сегодня в округе царили только тишина и покой, а это означало, что зверь охотился в другом месте. Всадник направил лошадь в сторону дороги.

Легкий дымок от костра притянуло ветром. Всадник вдохнул воздух носом и огляделся.

Вдалеке он заметил обоз, несколько крестьянских повозок остановилось поодаль от дороги у самого озера. Адвен собрался проехать мимо и выехать на дорогу, не привлекая внимания, но остановился.

Он вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Необычный взгляд, осторожный, пронзительный, но добрый и совсем не опасный.

Адвен насторожился и внимательно издали осмотрел путников, но не заметил ничего подозрительно. Несколько семей с детьми разбили лагерь, готовили пищу на костре, и казалось, никто не обращает внимания на одинокого всадника.

Адвен повернул лошадь и направился к лагерю.

Заметив вооруженного всадника, люди в лагере замолчали и насторожились. Каждый крестьянин знает старую примету: если встретил на дороге господина – жди проблем, а если еще и вооруженного воина, то ожидай неприятности.

Один из мужчин, сидевших у костра, поднялся и вышел на встречу.

– Доброго дня, – громко поприветствовал людей Адвен.

– И вам хорошей дороги, господин, – услужливо поклонился мужчина.

– Кто вы? И куда направляетесь? – спросил Адвен, внимательно оглядывая путников.

– Я Езев из Хвента. Это моя семья. Мы с братом едем на юг, в Изнев, – ответил мужчина. – Вот решили остановиться в пути. Не желаете присоединиться к костру?

– Благодарю за предложение, но к ночи мне нужно успеть в деревню, – вежливо отказался Адвен. – Зачем вы направляетесь в Изнев?

– Нужда, господин. На севере грядет война. На востоке мор, черная смерть пожирает целые деревни, – признался Езев. – Ищем спокойной жизни. В Изневе у нас родственники, хотим у них обосноваться.

– Ищете мир и покой. Понимаю, – одобрительно кивнул Адвен. – Вы выбрали опасное время для путешествия. Будьте осторожны в этих местах. Дикий зверь бродит по лесам. На ночь не тушите костры.

– Спасибо, господин, мы будем осторожны, – с почтением кивнул Езев и опасливо взглянул в сторону леса.

– Хорошей вам... – Адвен недоговорил, опять почувствовал на себе чей-то взгляд и резко обернулся.

На этот раз он поймал этот взгляд – смелый, уверенный и в то же время настороженный и любопытный. Маленькая девочка лет семи со светлыми волосами, небрежно сплетенными в косу, смотрела на него, не пряча взгляда.

Одна из женщин заметила это и поспешно повела ребенка за повозку. Уходя, девочка обернулась и пронзительно взглянула незнакомцу прямо в глаза. «Вцепилась» в него взглядом, словно не хотела отпустить.

– Это ваш ребенок? – Адвен спрыгнул с лошади и внимательно посмотрел на Езева.

– Господин, это только ребенок... – залепетал крестьянин.

– Чей это ребенок? – строго спросил Адвен и приблизился.

– Мой, – неуверенно ответил Езев, отступая назад.

– Не лги мне, – Адвен подошел совсем близко, грозно возвышаясь над робким крестьянином. – У нее светлые волосы и глаза. Это не твой ребенок!

– Мой! – смело заявил Езев, но глаза выдавали страх перед вооруженным незнакомцем. – Она сирота. Я приютил ее, но никому не отдам!

– А-а, – опомнился Адвен и отступил назад. – Понимаю. Я не причиню вам и вашим детям вреда. Не бойтесь.

– Хорошо, господин, – Езев не поверил, но перечить незнакомцу совсем не хотел. – Я не боюсь вас, но в пути встречаются разные люди.

– Что вы хотите? – громко спросила женщина, спрятавшая девочку.

Она стояла у повозки и опасливо смотрела на незнакомца.

– Эльма, моя жена, – поспешно представил Езев.

– Что я хочу? – задумчиво повторил вопрос Адвен и взял в руки поводья лошади. – Я хочу поговорить с ней. Только поговорить.

– Поговорить? – удивился Езев. – С ребенком?

– Да, – улыбнулся Адвен и взглянул на девочку, которая осторожно выглянула из-за широкой юбки Эльмы. Любопытные глаза уверенно смотрели на незнакомца.

Женщина снова попыталась спрятать ребенка.

– Эльма, пусть она подойдет, – настоял Езев. – Лоя, иди сюда.

Адвен передал поводья Езеву, подошел к ребенку ближе и присел, преклонив колено. Девочка уверенно подошла ближе. Маленькая, в старой зеленой кофточке и темной клетчатой юбке почти до самых пят, из-под которой торчали потертые кончики башмачков. Обычная девочка, ничем не отличимая от других детей, но с необычным взглядом, полным пронизательного любопытства и какой-то скрытой гипнотической силы, притягивающей к себе и успокаивающей.

Некоторое время они молчали и изучающе смотрели друг на друга, словно беззвучно беседуя друг с другом. Потом Адвен протянул свою ладонь, и девочка, не отрывая взгляда от его глаз, шагнула вперед и осторожно взяла его за руку.

– Как тебя зовут? – мягко спросил Адвен, глядя в светлые пронзительные глаза ребенка.

– Лоя, – тихо ответила девочка.

Они еще некоторое время молча смотрели друг на друга, потом Адвен встал, не отпуская ладонь ребенка, и объявил:

- Она пойдет со мной!

Эльма ахнула и закрыла руками лицо. Всех детей принялись быстро прятать.

- Но, господин... - недоуменно начал Езев.

- Не бойся, я не причиню ей вреда, - заверил Адвен. - Она сама решит: пойти со мной или нет.

- Господин, это же ребенок, - попытался неуверенно возразить Езев. - Зачем она вам?

Адвен ничего не ответил и взглянул на девочку. Она тоже подняла голову и посмотрела ему в глаза.

- Хочешь пойти со мной? - спросил Адвен.

- Да, - тихо, но уверенно ответила девочка и протянула вторую руку.

Адвен бережно подхватил ее и взял на руки. Езев и все присутствующие настороженно молчали.

- Вы хорошие люди, судьба привела к вам этого ребенка, но теперь она пойдет со мной, - объявил Адвен, обращаясь ко всем. - Она будет в безопасности со мной.

- Хорошо, господин, - обреченно вздохнул Езев. - Я вижу, Лоя сама хочет пойти с вами. Наверное, на то воля богов. Пусть будет так.

- Пусть будет так, - повторил Адвен, а девочка крепко обхватила его за шею.

Некоторое время они стояли молча, затем Адвен бережно усадил ребенка на лошадь и еще раз повернулся к людям.

- Где вы нашли ее? - спросил он у Езева.

- В лесу, у дороги. Несколько недель назад, - ответил Езев. - Она была одна, и не сказала ничего, кроме своего имени. Я не мог бросить ребенка в лесу, господин.

- Ты все верно сделал, - одобрительно кивнул Адвен и взял поводья.

Затем вскочил в седло, еще раз внимательно посмотрел на молчаливые настороженные лица людей и дернул поводья. Лошадь зашагала в сторону дороги.

- Стойте, - вскрикнула Эльма и, подойдя ближе, протянула белый платок. - Вот возьмите, это было у нее, когда мы ее нашли.

Адвен взял платок и развернул его. Серебряная брошь, расписанная зеленой эмалью, в форме клевера четырехлистника - дорогое и редкое украшение.

- Спасибо. Не беспокойтесь за девочку, с ней все будет хорошо, - добродушно посмотрев в глаза женщине, тихо сказал Адвен и громко обратился ко всем присутствующим. - Запомните! Вы никогда не встречали меня на этой дороге! А девочка... Ее никогда здесь не было!

Езев понимающе кивнул. Эльма ничего не ответила и отошла в сторону, утирая слезы. Адвен кинул Езеву золотую монету и дернул поводья. Лошадь медленно пошла в сторону дороги.

Лоя добродушно помахала всем рукой на прощание и отвернулась.

Они ехали молча, не оборачиваясь, пока лагерь совсем не скрылся из виду. Затем Адвен развернул лошадь и остановился, задумчиво посмотрел назад. Лагерь уже был далеко, только сизый дымок от костра поднимался из-за деревьев.

Лоя подняла голову и пристально посмотрела на Адвена.

- Почему ты спас меня, а их нет? - тихо спросила она.

- Спас? - Адвен опустил голову и недоуменно посмотрел на девочку.

- Их ждет смерть, там, впереди... - уверенно ответила Лоя и повернулась в сторону лагеря.

- Смерть? - задумчиво повторил Адвен и тоже посмотрел в сторону лагеря. - Я не чувствую смерти. Зверь где-то рядом, но не должен напасть на них. Он выбирает только одиноких путников.

- Другая смерть, она ждет их там, в конце пути, - обреченно произнесла Лоя. - Они все умрут.

Адвен промолчал и осторожно посмотрел на девочку, пытаясь скрыть свое изумление. Она тоже подняла голову и совершенно безмятежно посмотрела ему в глаза. В ее взгляде была какая-то необычная уверенность и почти совсем незаметная тоска.

- Как они умрут? - настороженно спросил Адвен.

- Они все заболеют. Все вокруг заболеют и будут умирать. Никто не сможет им помочь, - обреченно ответила Лоя, словно видела все это своими глазами. - Я думала, ты тоже «видишь»?

- Нет, я не вижу, - ответил Адвен и задумчиво посмотрел на пустую дорогу, уходящую в лес. - Я только чувствую, иногда «вижу», но не так далеко, как ты.

- Но ты мог их спасти, - тихо, с надеждой произнесла Лоя, словно прося о помощи.

Адвен ничего не ответил, еще раз взглянул в сторону лагеря, потом посмотрел на склоняющееся к горизонту багровое солнце, и дернул поводья. Они поехали дальше в сторону леса.

- В мире постоянно кто-то рождается и умирает. Я не могу всем помочь. Судьбы людей уже видны, но они могут менять свои пути, - тихо сказал Адвен, глядя вперед на дорогу. - Ты сама изменила свою судьбу. Теперь твоя судьба пойти со мной. Их судьба иная, и она еще не определена.

Лоя опустила голову и печально вздохнула, но ничего не сказала в ответ. Дальше они поехали молча.

Случай или судьба? Предопределение или стечение обстоятельств? Кто управляет поступками человека? Он сам или все уже предопределено за него? И выбрав свой путь, человек уже неизбежно придет к концу. А может, все уже решено за него, и он только плывет по реке бытия, лишь наблюдает за миром вокруг и не в силах изменить свою судьбу? Эти сложные вопросы всегда возникают в голове, когда казалось, ты сам выбирал путь, но пришел туда, где тебя уже ждали. Когда думаешь, что вправе выбрать любую из множества дорог, но уже сейчас знаешь, что тебя ждет впереди.

Глава 7. Головорез из Микка

Лес спокойный и безмолвный, сколько тайн хранишь в себе?

Сколько на лесных тропинках смелых путников сгнуло во тьме?

Хочешь отправиться в непредсказуемое и опасное путешествие? Да? Сделать это очень просто – сверни с большой многолюдной дороги на маленькую тропинку, ведущую в лес, и эта безобидная тихая тропка приведет тебя к таким неожиданным приключениям, что, может быть, ты пожалеешь о своем необдуманном решении.

Наступала осень, теплые солнечные лучи, пробиваясь сквозь густые желтеющие кроны деревьев, освещали узкую дорогу и одинокого путника. Он шел неторопливо, прислушивался к звукам и внимательно осматривал молчаливый лес вокруг.

Тихие лесные дороги, скрытые густыми кронами деревьев, таят в себе много загадочного. Как иногда хорошо прогуляться в тишине и прохладе осеннего леса, когда уже нет мошки и комаров, особенно если никого не повстречаешь на пути.

Где-то впереди слышались голоса. Путник, не останавливаясь и не сбавляя шаг, продолжил свой путь. За поворотом он увидел несколько повозок у края дороги и группу вооруженных всадников. Разбойники грабили обоз.

Путник подошел ближе, совершенно не обращая внимания на происходящее, и, казалось, хотел пройти мимо, но один из всадников преградил дорогу.

– Стой! Куда идешь? – угрюмый всадник настороженно посмотрел на путника, словно шакал, увидевший волка рядом со своей добычей.

Другие разбойники тоже обратили внимание на незнакомца, ведь не часто в лесу можно встретить человека с мечом за спиной и пистолетом у пояса.

– Прямо, по дороге, – ответил путник.

Верхнюю часть лица незнакомца скрывал темно-зеленый капюшон, но было заметно, что он совсем не боится вооруженных разбойников.

– Какой смельчак, – усмехнулся бородатый разбойник, подходя к незнакомцу ближе.

Остальные разбойники обнажили свои клинки и начали осторожно обходить незнакомца со всех сторон. Грабить безоружных селян можно не вынимая оружия из ножен. Они все равно не будут сопротивляться и отдадут все, лишь бы сохранить свою жизнь.

– Кто ты? – спросил всадник, внимательно рассматривая незнакомца.

Крепкий черноволосый мужчина с угрюмым лицом, одетый, как и все разбойники, в темную одежду и черный кожаный жилет, клепанный железными пластинами. Он явно был предводителем и, судя по всему, умнее своих товарищей.

– Охотник, – ответил незнакомец, не поднимая головы.

Он не двигался, но внимательно следил за разбойниками, крепко сжимая в руках деревянную трость, больше напоминавшую длинную палку.

– И на кого ты охотишься в этих лесах? С мечом за спиной? – с усмешкой спросил всадник и предупредительно поднял открытую ладонь, остановив своих головорезов.

Опытным взглядом он быстро оценил незнакомца и сразу насторожился, увидев изображение цветущего чертополоха на куртке и рукояти меча. Странный одинокий путник был собран, уверен, подтянут и явно готов к бою. Пистолет в удобной кобуре у пояса, охотничий нож в ножнах на бедре и меч за спиной. Сапоги с мягкой подошвой без каблука мог носить только человек непривыкший долго ходить пешком по лесным дорогам, а кожаные перчатки вообще роскошь – привилегия господ.

– По-разному, – ответил незнакомец и, приподняв голову, безмятежно посмотрел на всадника.

– Как тебя зовут? – спросил всадник и положил ладонь на рукоять сабли.

– Ит из Микка, – громко объявил Адвен, скинул с головы капюшон и спокойным уверенным взглядом обвел окруживших его разбойников. – Я только хочу пойти дальше по дороге.

– Только пройти мимо? – настороженно переспросил всадник и крепко сжал рукоять сабли.

Разбойники опасливо переглянулись между собой.

– Да, – уверенно ответил Адвен и взглянул в глаза всаднику. – Вы же отпустите этих людей? Возьмете ценности и отпустите?

– Отпустим, – кивнул всадник, не сводя настороженного взгляда с опасного путника.

– Это верно, жизнь дороже золота, – усмехнулся Адвен, обводя пристальным взглядом разбойников. – Наживут еще.

– Верно, жизнь дороже золота, – повторил один из разбойников.

– Ну, я пойду? – спросил Адвен, скрывая усмешку.

– Проходи, – кивнул всадник и отъехал в сторону, но не отпустил рукоять сабли.

Разбойники расступились и Адвен, накинув на голову капюшон, неспешно пошел дальше по дороге. Селяне молчали, недоуменно наблюдая за странным путником, и боязливо косились на разбойников, явно не понимая, что происходит.

– Ренш, кто это? – спросил молодой разбойник у всадника, когда путник отошел подальше.

– Ты разве не слышал о нем? Это головорез из Микка. Самый жесткий убийца в королевстве, – наблюдая за удаляющимся путником, ответил всадник. – Лучший мечник срединных земель.

– Пеший? С одним мечом? – усомнился молодой разбойник. – Может, это не он? И ты зря его отпустил?

– Это точно он, – задумчиво ответил всадник. – Пистоль за поясом и знак чертополоха на груди. Точно он. Меч у него гораздо крепче наших сабель и стоит дороже моего коня.

– Да, это он. Я много слышал о нем. Мастер меча, – добавил бородатый разбойник. – Лютый боец. Он разделался бы с нами не напрягаясь, и также пошел бы дальше без единой царапины.

– Так, может, стоило проверить, правдивы ли эти байки? – усмехнулся молодой разбойник. – Может, кроме меча у него есть еще и золото?

– Разве стоит рисковать жизнью, чтобы убедиться в его мастерстве? – злобно оскалился всадник и громко рявкнул: – Займись лучше делом!

И разбойники вспомнили об обозе и робких селянах.

– Слышали?! Золото дороже жизни! – вскрикнул молодой разбойник и взмахнул саблей. – Давайте его сюда!

Помогать селянам? Спасать слабых и беззащитных людей от лесных разбойников? Что за глупость. Эти люди сами выбрали свою судьбу, свернув с торгового тракта. Решили не платить дорожные подати – теперь потеряют все, что имеют. Все, кроме жизней. Жизнь дороже золота – это понимают даже разбойники.

Ит из Микка – жестокий головорез, мастер меча, чье имя, произнесенное вслух, могло устроить целую свору вооруженных убийц и могло спасти жизни нескольких селян. Адвен нечасто представлялся этим именем, слишком устрашающе оно звучало. Короткое имя носили только люди без рода, сироты или изгнанники, а маленький городок Микк сам по себе имел дурную славу. Город разбойников и воров, где находили прибежище наемники и убийцы, и в котором правил только один закон – «силы и острого меча».

У него было много имен, но это самое известное. Легенда о головорезе из Микка, зарубившем на площади Аркании десяток вооруженных бойцов, блуждала из одного придорожного трактира в другой по всем срединным и южным землям, обрастая с каждым разом все большими подробностями. Говорили даже, что было не десять, а двадцать бойцов, а Ит был безоружен. Еще говорили, что он огромного роста, и меч у него в четыре локтя длиной, а сам он причастен к гильдии убийц. Тех самых безжалостных душегубов, что за хорошую плату убьют любого, хоть самого короля.

Иногда в придорожных трактирах Адвен сам рассказывал пьяным торговцам жуткие истории о похождениях Иты из Микка, и всегда удивлялся, как складно получается у него врать после второй бутылки красного. Много в этих историях было вымышленного, но правда могла показаться еще страшнее, ведь людей Адвен убивал не раз, но еще больше он уничтожил страшных монстров и злобных упырей, иногда в человеческом облике. Но он не был безжалостным убийцей и всегда стремился спасти жизни и по возможности предотвращать насилие. Разбойники ведь тоже люди и их жизни, возможно, тоже чего-то стоят. Вот и сейчас селянам стоило опасаться не разбойников, а зверя пострашнее, да и самим разбойникам стоило быть осмотрительнее. Волк-оборотень бродил по здешним лесам. Опасный зверь, отслеживающий и убивающий одиноких путников и местных крестьян. Не обычный монстр, а очень сильный, жестокий и совершенно безжалостный, а еще на удивление осторожный.

Уже много дней Адвен не мог его выследить.оборотень вел себя слишком осторожно для зверя, он появлялся ниоткуда, нападал и снова исчезал. Следы всегда терялись, то на болотах, то у берега озера, то у дороги. Все это было необычно и потому опасно.

В любом другом случае Адвен не стал бы терять время на поиски монстра, его все равно поймали бы охотники или местные бароны загнали как волка и затравили собаками. Обычный оборотень – это человек в шкуре волка, движимый простыми инстинктами и жаждой крови. Он не контролирует себя и опасен для людей, но не для опытного охотника. Но сейчас все было иначе, и Адвен не мог просто так отступить и поехать дальше.

Он немного прошел по лесной дороге и, убедившись, что вокруг никого нет, свернул в лес. Здесь, совсем недалеко, он оставил лошадь – иногда лучше охотиться пешком.

Подойдя ближе, Адвен почувствовал присутствие хищника, остановился и прислушался. В лесу было слишком тихо, птицы замолчали и насторожились, казалось, даже листья перестали шуметь на ветру. Адвен подкрался бесшумно и затаился у лесной поляны, спрятавшись за кустами. Осторожно раздвинул ветки и внимательно посмотрел на привязанную к дереву лошадь. Тихая, так звали лошадь, недовольно вздрагивала, чувствуя опасность.

Выходя на охоту, всегда берите с собой животное, лошадь или собаку. Звери лучше чувствуют хищника и заранее предупредят вас о его приближении.

Ни шороха, ни звука, хищник затаился, но был совсем рядом. Привязанная лошадь слишком хорошая добыча.

Адвен осторожно подкрался ближе, присел, положил трость на траву, очень тихо вынул меч из ножен, затем достал пистолет и взвел курок.

Зверь должен был учуять его, но почему-то не уходил.

Долго ждать не пришлось, кусты шумно зашелестели, зверь выскочил и прыгнул.

Адвен выстрелил. Бросил пистолет и выбежал из кустов, крепко сжимая меч двумя руками, но остановился. На лице появилась гримаса разочарования, он опустил меч и подошел ближе.

В траве лежал волк. Обычный серый лесной волк. Пуля попала ему прямо в грудь, оставив на теле страшную рваную рану. Волк лежал смиренно, истекал кровью и негромко посапывал.

– Ну что ж ты, серый. Ты же чуял меня, а все равно напал, – сказал вслух Адвен, пряча меч в ножны.

Волк был совсем худой, а на одной из задних лап виднелся шрам, явно от капкана.

– Понятно, совсем оголодал, – заключил Адвен, присев рядом и осмотрев тело хищника, – а я-то, дурак, думал, что ты зверь.

В ответ волк только тоскливо посмотрел на человека и замер.

Адвен закрыл мертвые глаза хищника, затем поднялся и подошел к лошади. Тихая, так он ее называл за спокойный нрав и смелость, нервно подрагивала и переступала копытами.

– Ну, извини, – тихо шепнул Адвен и бережно похлопал лошадь по шее. – Да, виноват, но больше я не буду оставлять тебя без присмотра.

Лошадь недовольно фыркнула.

Погрузив тело волка на лошадь, Адвен отправился обратно в сторону деревни. Уже темнело и вдобавок небо заволочло тучами. Ночью в лесу, где бродит зверь, не самое лучшее место для ночлега.

Глава 8. Аббат

Твой путь тебе укажут боги, ты не спеши сворачивать с него.

Придорожная таверна злачное и не самое лучшее место для отдыха, но нет ничего милее ее для путника ночью во время дождя. И какие интересные и неожиданные встречи случаются в таких местах, просто удивительно.

Ночью нет ничего хуже для путешественника, чем ливень, заставший его в пути. Когда укутанный в плащ всадник подъехал к придорожной таверне, сразу затявкала собака, и на крыльце появился тучный мужчина с фонарем. Хозяин посмотрел на вооруженного путника без радости, но, заметив убитого волка привязанного к седлу, сразу стал очень дружелюбен.

- О! Удачная охота, - хватая под уздцы лошадь, воскликнул он.

- Нет, этот хромой бедняга оголодал и пытался напасть на мою лошадь, - объяснил Адвен, - пришлось его убить.

- Хромой не хромой, а сожрал бы вашу лошадь вмиг, - заметил хозяин.

Адвен ничего не ответил и спрыгнул с седла.

- Проходите, погрейтесь, обсохните. Я сейчас, - пригласил хозяин, а сам повел лошадь в конюшню.

Адвен взял походную сумку и зашел в таверну. Скинув у входа промокший плащ, он огляделся. Как ни странно, внутри было многолюдно и даже весело. Дождь согнал в таверну много путников, но никто не обратил внимания на еще одного ночного гостя, пьяную компанию развлекал крупный весельчак, рассказывающий забавные байки под одобрение собутыльников. Громкий бас этого заводилы показался Адвену знакомым, но лица не было видно.

Расположившись подальше от шумной компании и поближе к очагу, Адвен снял курку, а меч в ножнах убрал подальше от чужих глаз, дабы не смущать посетителей. Удобно устроившись за пустым столом, он вытянул промокшие ноги к огню и немного расслабился. За целый день блужданий по лесу он порядком устал, проголодался и промок. Сейчас ему очень хотелось снять

сапоги, но манеры и правила приличия необходимо было соблюдать даже в таком месте, а иначе какой ты господин.

Хозяйка принесла горячую курицу и печеные овощи, и Адвен, недолго думая, принялся за ужин.

– Это вам от заведения, Лугурское – самое лучшее, и ужин бесплатно, – услужливо улыбаясь, хозяин поставил на столик бутылку красного вина. – Хотите остаться у нас на ночлег?

– Пока не знаю, – ответил Адвен, – а что, волк доставил вам столько хлопот?

– Вся округа в ужасе! – признался хозяин. – Он ведь даже на людей нападал. Путники и торговцы начали сторониться наших мест, да и у крестьян одни убытки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/andzhey-eylurus/chumnoy-doktor-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)